

Стефан Флауерс

ЗЕЛЕНАЯ
РУНА

Стефан Флауерс

ЗЕЛЕНАЯ РУНА

ТАМБОВ • 2011

**Все права на книгу находятся под охраной издателей.
Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена
каким-либо способом без согласования с издателями.**

Флауерс С.

Зеленая руна. — Тамбов, 2011. — 128 с.

Зеленая руна — сборник редких и «затерявшихся» статей основателя Рунной гильдии (магического союза и образовательного учреждения, призванного воплотить в себе власть древних магов севера) и в целом весьма заметного деятеля неогерманских, неоязыческих течений США. В редакторском предисловии к оригинальному изданию название сборника толковалось в значении «незрелости». Может это и верно (статьи действительно разрозненные, написаны в разное время и по разному поводу; многие идеи позже стали темами отдельных, более проработанных книг), но здесь, на обратной стороне света, зеленый цвет может иметь и иной смысл: поскольку общее состояние представления о рунах за последние годы оказалось удручающе вульгаризованным, возникла необходимость пересмотреть и заново постичь самые его основы. Выбрав добрые зерна, ищущий сумеет взрастить свежую зелень вечно молодых побегов Древа.

© Издательство «Ex Nord Lux DIGITAL»,
перевод с английского, обложка,
публикация электронной версии книги, 2011

© Издательство «Ex Nord Lux»,
издание книги на русском языке, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

РУННАЯ ТРАДИЦИЯ

ЧТО ТАКОЕ «РУНА»?	6
ФУТАРК	9
О ВЫБОРЕ МЕЖДУ СТАРШИМ И МЛАДШИМ ФУТАРКОМ	15
СВЯТЫЕ ЗНАКИ	19
Троичность	19
Четверичность	23
Использование святых знаков в рунной работе	26
ЛЮБОПЫТНАЯ ФОРМУЛА ПРОКЛЯТЬЯ	28
РУННАЯ МУДРОСТЬ КЮЛЬВЕРА: ГОТЛАНДСКАЯ ПЛИТА	30
ТЕОРИЯ УТАРКА И ТАРО	32
I	32
II	33
III	35
IV	37

ГЕРМАНИСТИКА

ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ В АСАТРУ	40
Церемония Vatni Ausa	44
«СУДЬБА» В АСАТРУ	45
САМБЛ	48
ДРЕВНИЕ ОСНОВАНИЯ РУННОГО КУЛЬТА В ЕВРОПЕ	50
Я, МАСТЕР РУН	55

ТАЙНОЕ БОГОЗНАНИЕ

ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ БОГИ НАШИМИ ПРЕДКАМИ?	60
ЭВГЕМЕРИЗМ В АСАТРУ	63
СВЯЩЕННОЕ	67
I	67
II	68
III	68
IV	71
V	72
РУНА ХУГИНА	76
РУНЫ И ВОДЕН В АНГЛИЙСКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ КУЛЬТУРЕ	81
I	81
II	83
РУННАЯ МУДРОСТЬ И РАСА	86
КРАТКАЯ ИСТОРИЯ НЕМЕЦКОГО РУННОГО ЭЗОТЕРИЗМА	96
ARMANENSCHAFT	100
ЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ И ЭТИКА В ОДИНИЗМЕ	103

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРОБУЖДЕНИЕ МАСТЕРА РУН: ЖИЗНЬ ЭДРЕДА ТОРССОНА	108
ВНЕШНИЙ ЗАЛ РУННОЙ ГИЛЬДИИ	124
История	124
Строение	125
Задачи	127

РУННАЯ ТРАДИЦИЯ

ЧТО ТАКОЕ «РУНА»?

Прежде чем приступить к постижению рунной системы, мы должны раскрыть истоки отдельных рун, а для этого необходимо обнаружить глубочайшее значение самой идеи «руны».

Сегодня слово «руна» стало синонимичным понятию «буква, письменный знак» — но это едва ли верно. На самом деле, эти понятия ничто не роднит. Этимология слова «руна» проблематична: в виду того, что распространено оно только в германских и кельтских диалектах, едва ли достоверно его происхождение от протоиндоевропейского корня **reu-*, со значением «рычать, реветь», и логичней предположить, что «руна» скорее происходит от протогерманского корня **gûnô-*, служившего техническим термином в обрядно-магической области и означавшего «тайну, секрет».

Так или иначе, именно значение «тайны» существенно для всех подтвержденных случаев присутствия этого корня в различных диалектах, так что его и следует признать первоначальным. Таков смысл древнескандинавского *gûn*, «секрет, мудрость; магический знак; буква»; готского *gûna*, «таинство»; древнеанглийского *gûn*, «таинство, тайный совет»; древнесаксонского *gûna*, «таинство, секрет»; древневерхненемецкого *gûna*, «таинство». Тот же корень присутствует в древнеирландском *gûn*, «таинство» и в средневаллийском *ghîn*, «таинство, секрет».

Финское слово *runo*, «магическая песня, строфа» происходит не от *gûnô* — это заимствование от германского *runo*, означающего «ряд» или «последовательность предметов».

Современное английское слово «*runes*» не происходит напрямую от древнеанглийского *gûn*, но пришло в XVII столетии через средневековую латынь, в свою очередь, позаимствовавшую слово из германского.

Объяснить смещение значения от «тайны» к «букве» не так уж сложно: таинства и тайная традиция стали обозначаться определенными идеографическими знаками,

а когда эти знаки сложились в систему и стали использоваться для письма, технический термин обрел двойное значение: «руна» стала означать и графический знак, и таинство, на которое она указывает.

Прояснив основы, мы можем погрузиться к более сложным значениям понятия «руна». Со времени их зарождения, каждому из рунных знаков присвоено числовое значение, которое определяется положением знака в общей последовательности рун. Также каждый знак обладает названием, формой начертания, фонетическим значением и целым рядом связанных с ними понятий. Черты каждой отдельной руны можно описать в троичной структуре:

- Содержание: словарно–идейное значение
- Форма: начертание и фонетическое соответствие
- Контекст: цифра (число) и порядковый номер в последовательности рун

Работая над пониманием рун, следует оценивать каждое из означенных проявлений.

Руны постоянно и неизменно присутствуют на всех уровнях бытия, они обретаются как в телесно–душевном строении человека, так и в многомерной вселенной — во всем мире. На самом деле, рунные соответствия между этими видимо несоизмеримыми областями сами по себе представляют одну из величайших рун, то есть таинств. Руны способны различать, разделять по некоторому признаку, но в то же время образуют связующие мосты. Всякий предмет «имеет свою руну», то есть скрывает тайную суть за внешним обликом, нередко обманчивым. Во взаимодействии рун мира и рун человека витки («рунный маг», «сведущий») способен обретать знание, а после использовать добытую мудрость в достижении большего могущества.

Каждая руна обладает внутренне замкнутой движущей силой, но вместе с тем существует в тесно переплетенном взаимодействии энергий. Будет очень полезным всегда помнить о следующем: руна, будучи цельной, остается всё же многомерной; звуковое и графическое представление руны служит ключом к ее таинству.

Система рун предоставляет нам врожденный символический метаязык как инструмент постижения самих себя и многомерной вселенной, способ выражения и передачи полученного опыта и, в конечном итоге, позволяет придавать форму нашему сознанию. Такой всеприсутствующий над-языковой инструмент бесценен в развитии Асатру, но, как и любой другой язык, требует обучения речи, пониманию, чтению и письму для своего эффективного использования.

«The Runestone» №34, зима 1980 года

ФУТАРК

Познакомимся ближе с системой футарка и его различными историческими проявлениями. Слово *futarck* изобретено исследователями в XIX столетии: это акроним из шести первых рун. Тем не менее, сам принцип магического обозначения всего ряда по его первым символам существовал и в древности. Часть надписи на броши-заколке VI века, найденной в Аквинкуме, представляет собой такой сокращенный ряд:

ƒ ũ þ a r k w
f u þ a r k w

Ни в коем случае нельзя упускать из виду многозначность термина «руна», также как и забывать о том, что первейшим его значением выступает «таинственная, загадочная, секретная мудрость», и лишь во вторую очередь «знак или символ» подобных таинств, частица обширной сокрытой сети древнегерманской традиции.

Система рун — переплетение влияний, образующих во взаимодействии естественную живую структуру, ее главными составляющими являются:

- Название (звучание и идея)
- Начертание
- Номер (число)
- Тройственность в делении на этты

Таким образом, каждый рунный знак имеет свое название, указывающее на его смысловое ядро, а первый звук названия определяет фонетическое значение руны, как знака письменности. Также следует помнить, что рунный знак часто используется как идеограмма: может выражать не только звук [j], но и идею богатого урожая; начертание это знака также очень значительно и выражает многие бессознательные представления человеческой психе

или *hugr*. Порядковые номера рунных знаков (и суммарные числовые значения) составляют первый уровень взаимодействия рун, позволяющий проследить связи и закономерности. Следующий уровень обусловлен разделением футарка на три этта (от древнескандинавского *ætt*, «семья, род»), что открывает возможность новых соотношений.

Описанные далее различные варианты футарка демонстрируют примечательное постоянство этих черт. Едва ли стоит сомневаться в том, что такая систематическая сохранность одианской рунной мудрости на протяжении более чем тысячи лет определялась сильнейшей традицией. В истории рунной традиции можно выделить два главных периода: старший футарк из 24 символов охватывает примерный отрезок со 150 по 750 годы нашей эры (хотя рунные знаки использовались на письме и в магии даже в XIX веке), а после первое великое возрождение рун осуществил Гвидо фон Лист, создав в первом десятилетии XX века отчасти неканоничный футарк арманов. Изучая историю рун, мы не можем обойти вниманием его систему, оказавшую заметное влияние на явную и тайную историю мира, а также по причине ее статуса в современной Германии.

Давайте же заложим основы последующего изучения, рассмотрев общий уклад различных систем футарка.

Нужно отметить, что старший футарк остается стандартом в эзотерических рунных штудиях, господствующим над всеми позднейшими формами — хотя бы потому, что магиго–религиозный культ Одина в его эпоху находился на пике могущества.

В изложенных далее основах рунной традиции различные формы футарка приведены с разделением на этты, номерами и фонетическими соответствиями, а также историческими названиями и их значениями.

Старший fuþark

ƿ ƒ þ ʀ ʁ < X ʀ
1 f 2 u 3 þ 4 a 5 r 6 k 7 g 8 w

h t l j ſ Ʒ ƿ z
9 h 10 n 11 i 12 j 13 ï 14 p 15 z 16 s

ʀ ʁ ƿ ʁ ʀ ʁ ʀ ʁ
17 t 18 b 19 e 20 m 21 l 22 ng 23 d 24 o

(1) fehu: «стадо, деньги», (2) ûruz: «тур», (3) þurisaz: «сильный», (4) ansuz: «бог», (5) raïðô: «повозка», (6) kênaz: «факел», (7) gebô: «дар», (8) wunjô: «экстаз», (9) hagalah: «град», (10) nauðiz: «нужда», (11) îsa: «лед», (12) jêra: «год», (13) eihwaz: «тис», (14) perþrô: «стаканчик для игральных костей» (?), (15) elhaz: «лось» или algiz: «защита», (16) sowilô: «солнце», (17) teiwaz: «бог Тюр», (18) berkanô: «богиня березы», (19) ehwaz: «конь», (20) mannaz: «человек», (21) laguz: «вода», (22) ingwaz: «бог Инг», (23) dagaz: «день», (24) ôþala: «наследственное имущество».

Древнеанглийский futhorc

Древнеанглийский ряд в основном соответствовал старшему футарку, хотя впоследствии расширил его до 33 рун. Это вполне типичный процесс развития алфавита, приспособляющегося к изменению языка.

ƿ ƿ þ ƿ ƿ ƿ X ƿ
1 f 2 u 3 þ 4 o 5 r 6 c 7 g 8 w

ƿ ƿ | ƿ ƿ ƿ ƿ ƿ
9 h 10 n 11 i 12 g 13 ë 14 p 15 x 16 s

ƿ ƿ ƿ ƿ ƿ ƿ ƿ ƿ
17 t 18 b 19 e 20 m 21 l 22 ng 23 d 24 œ

ƿ ƿ ƿ ƿ ƿ ƿ ƿ ƿ
25 a 26 æ 27 y 28 êa 29 eo 30 q 31 k 32 st 33 g

(1) feoh: «скот, деньги», (2) ûr: «бык», (3) þorn: «шип», (4) ôs: «бог», (5) rād: «скачка, езда», (6) cēn: «факел», (7) gyfu: «дар», (8) wynn: «наслаждение», (9) hægl: «град», (10) nūd: «нужда», (11) îs: «лед», (12) gêr: «год», (13) eoh: «тис», (14) reoƿ: «шахматная фигура» (?), (15) eolh: «лось» (16) sigil: «солнце», (17) tîr: «бог Тив» или «слава», (18) beorc: «береза», (19) eh: «конь», (20) mann: «человек», (21) lagu: «вода», (22) ing: «бог Инг», (23) dæg: «день», (24) œfel: «наследственное имущество», (25) âc: «дуб», (26) æsc: «пепел», (27) yr: «золотое украшение», (28) iog: «змея», (29) êar: «могила, захоронение в земле», (30) sweoƿ: «огненный вихрь», (31) calc: «чаша», (32) stân: «камень», (33) gâr: «копье».

Младший futhork

В младшем футарке есть одна примечательная особенность: несмотря на то, что скандинавские диалекты претерпевали те же изменения, что и ингевонские (древнеанглийский, древнефризский и прочие, использовавшие древнеанглийский футорк), их футарк не расширился. Даже наоборот, он был упрощен согласно неким последовательным образцам традиции. В эпоху викингов система эттов достигла расцвета. Отметим, что начальные знаки каждого этта совпадают в старшем и младшем футарках.

ƒ Ꝁ ƿ ƿ ʀ ƿ

1 f 2 u/o 3 þ 4 a 5 r 6 k/g

* † | † ʒ

7 h 8 n 9 i/e 10 a 11 s

↑ ʒ ʒ † †

12 t/d 13 b/p 14 m 15 l 16 -R

(1) fē: «стадо; деньги», (2) úr: «морось» или «окалина», (3) þurs: «великан», (4) áss: «бог», (5) geið: «скачка, езда», (6) kaun: «рана», (7) hagall: «град», (8) nauþ: «нужда», (9) íss: «лед», (10) ár: «(урожайный) год», (11) sól: «солнце», (12) Тур: «бог Тюр», (13) bjarkan: «рунная богиня березы», (14) maðr: «человек», (15) lögr: «вода» (16) уг: «тис».

Futhork арманов

Итак, мы рассмотрели древние формы футарка, но без арманской системы Гвидо фон Листа обзор будет неполным. Рунный ряд арманов — несколько расширенный вариант младшего футарка, основанный на 18 рунных стихах песни «Речи Высокого» (138–165). Гвидо фон Лист впервые опубликовал свою систему в книге «Das Geheimnis der Runen» в 1908 году.

ƒ	u	th	o	r	k	h	n	i
1 f	2 u	3 th	4 o	5 r	6 k	7 h	8 n	9 i
a	s	t	b	l	m	y	e	g
10 a	11 s	12 t	13 b	14 l	15 m	16 y	17 e	18 g

Названия рун основаны на исторических, но приписываемый им скрытый смысл присущ только системе фон Листа.

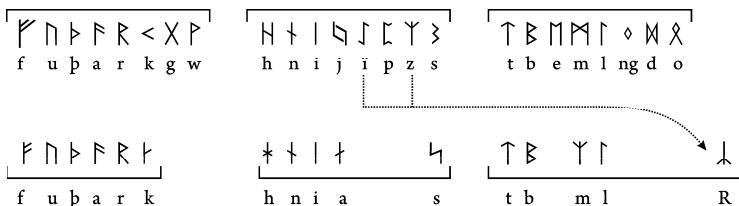
(1) Fa, (2) Ur, (3) Thorn, (4) Os, (5) Rit, (6) Ka, (7) Hagal, (8) Not, (9) Is, (10) Ar, (11) Sig, (12) Tug, (13) Bar, (14) Laf, (15) Man, (16) Yr, (17) eh, (18) Gibor.

«The Runestone» №35, весна 1981 года

О ВЫБОРЕ МЕЖДУ СТАРШИМ И МЛАДШИМ ФУТАРКОМ

Одним из участников старых семинаров был сочинен примечательный очерк, выразивший идею о том, что младший, шестнадцатирунный футарк предпочтительней старшего, двадцатичетырехрунного, в эзотерических делах. В то время в Финляндии этот вопрос уже считался закрытым, поскольку большинство тех, кто работал с рунами (даже изолированные одиночки), пришло к внутреннему убеждению, что двадцатичетырехрунная система более уместна и «правильна». Лично я всегда подвергал сомнению такую категоричность, считая, что шестнадцатирунный футарк как система эзотерического знания ничуть не менее легитимен, нежели двадцатичетырехрунный. Обоснованием этому служит главным образом то, что 16-рунная система была выведена из 24-рунной под руководством развитого объединения рунных мастеров около 800 года (хотя прямых исторических подтверждений существования такой гильдии нет). Ясно, что младший ряд наследовал традиции старшего — он сохраняет структурные черты, присущие системе старшего футарка: названия знаков и их разделение на три группы. Поскольку традиция нового, младшего футарка была составлена быстро, и столь же быстро распространена и закреплена на всех землях Скандинавии, мы можем рассудить, что древняя гильдия по-прежнему оставалась действенной и авторитетной, определяя стандарты для многих племенных союзов.

Достаточно просто сравнить системы двух рядов, чтобы убедиться в том, что составители 16-рунной системы отлично владели и старшим футарком (и этому у нас имеется материальное историческое подтверждение — гравировка на знаменитом Рёкском рунном камне (примерно 850 год), использующая старший футарк наряду с младшим):

Младший футарк выражает сгущение традиции, присущей обеим системам (которое должно быть описано в отдельной студии) — в формальных изменениях ряда могут быть прослежены пути наследования и преобразования тайной мудрости.

Одно из преимуществ младшего ряда — его историческое единство со структурой мифа Эдд и саг древнескандинавской литературы. Так что, если нам нужно использовать руны для анализа этих текстов, то 16-рунный футарк подходит лучше. При этом число 24 сохраняло значимость и в эпоху викингов, например, в стихах 15–17 «Речей Сигдривы» упоминаются двадцать четыре предмета, на которых следует резать руны.

Главным объективным преимуществом старшего футарка является наиболее явное группирование отдельных рун (самих таинств, а не означающих их знаков) в очевидно архетипичную (индоевропейскую) схему двадцати четырех частей. $3 \times 8 = 2 \times 12 = 24$ — число путей, соединяющих 9 миров Иггдрасиля, к числу 24 пришли и греки в своих космологических алфавитных формулах. Так что старший футарк имеет дополнительную силу, как всегерманский — это общая для всех германских племен система, глубоко отпечатавшаяся в бессознательном. А потому его повторное возникновение сейчас наиболее удобно в разнородных обществах Винланда и Британии (хотя оба, в сущности, основаны на англосаксонском складе ума).

Автор упомянутого очерка ввел в оборот и так называемые *Rúnafáttr Óðins* — 18 «рунных» стихов из «Речей Высокого», со 146 по 163; тоже сделал и мастер Гвидо фон Лист, создав нетрадиционный восемнадцатирун-

ный футорк, в современной Германии ставший оккультным стандартом арманов. Разумеется, сам Лист считал свой футорк архетипичным (происходящим из Туле или Атлантиды), но его можно рассматривать как расширенный на две руны младший футарк.

Арманский футорк

𐌚	𐌛	𐌜	𐌝	𐌞	𐌟	𐌠	𐌡	𐌢
Fa	Ur	Thorn	Os	Rit	Ka	Hagal	Not	Is

𐌣	𐌤	𐌥	𐌦	𐌧	𐌨	𐌩	𐌪	𐌫
Ar	Sig	Tyr	Bar	Laf	Man	Yr	Eh	Gibor

С исторической точки зрения восемнадцатирунная система спорна: во-первых, у нас нет никаких вещественных подтверждений ее существования (например ✘ заимствован уже из средневековых рукописных рунных знаков); во-вторых, неизвестно наверняка, говорят ли вообще о рунах упомянутые восемнадцать стихов Эдды. Употребленное в них древнескандинавское *gún* может иметь смысл «магического заклинания» или более общее значение «тайного знания» — тогда эти восемнадцать стихов скорее будут перечнем волшебных песней, а не рунных знаков. Подобные заклинания мы найдем в «Речах Сигдривы» и «Заклинаниях Гроа». Впрочем, в любом случае эти стихи могут быть соотнесены с рунами, что попытался сделать и я в книге «Рунная традиция».

Подводя итог, можно сказать, что 24-рунная система лучше всего подходит Гильдии, но при этом мы должны прилагать усилия и к разработке мудрости 16-рунной системы в виду ее органического переплетения с обширным мифическим наследием Эдды и саг, а также факта ее наследования более древней 24-системе. Шестнадцатирунный футарк также подойдет отдельным группам и

одиначкам, желающим выделить скандинавский элемент в общем германском контексте.

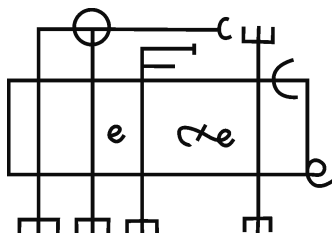
Сама идея отражения в младшем футарке ступени развития северного сознания крайне занимательна и требует дальнейшего исследования. Сейчас я склонен видеть в младшем ряду сокращение числа таинств (но не их качества либо сущности). Совершенно определенно, реформа футарка проводилась сознательным усилием, поскольку сокращение количества письменных знаков при расширении фонетической структуры языка прямо противоречит общей закономерности исторического изменения алфавитов. Так что она могла быть проведена только осознанным усилием некоторой группы, мотивы которой выходили за пределы идеи о языке как просто средстве общения. Кроме того, если рунная надпись способна говорить сама за себя (а ведь лучших прямых свидетельств у нас нет), можно предположить, что развитие шло от более магического мировоззрения к более рациональному и объективному, поскольку при радикальном увеличении числа надписей, удельная доля очевидно магических заметно сокращается.

«Rúna», том I, Вальпургиева ночь 1983 года

СВЯТЫЕ ЗНАКИ

Троичность

Исследование идеограмм германского тайного знания — дело непростое. Идеограммы отличаются от рунных знаков тем, что не имеют фонетического соответствия и зачастую могут иметь очень сложное начертание. Они подобны рунам в том, что часто обладают собственными именами и, разумеется, наделены «идеологическим» содержанием: выражают некоторую цельную идею, имеющую обычно несколько проявлений. Поскольку эти идеи относятся к области религии и магии, можно назвать эти знаки святыми (исполненными священной силы). Подобные святыи знаки германского тайного знания можно разделить на группы; сейчас нам интереснее всего то, что наиболее древние из них имеют прямую связь с числами, выражая идеи троичности, четверичности и так далее. Более поздние знаки, называемые на древнеисландском гальдра-ставами или гальдра-мюндами, иногда черпали вдохновение из магических гримуаров континентальной Европы, хотя нордическая составляющая в них всегда очевидна. Ниже представлен пример гальдра-мюнда из овейной мрачной славой рукописи «Kreddur» исландского мага Йона Гудмундссона по прозвищу lærdi («наученный»), жившего в период примерно между 1574 и 1650 годами:

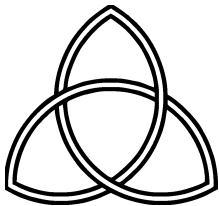

Символ сопровождается пояснительным текстом: «держи знак в правой руке, чтобы не бояться магии». Подобный тип знаков и соответствующий им магический подход стал темой моей работы «Гальдрбук: Исландский гримуар», и отчасти затронут в «Северной магии».

Но в этой заметке я желаю рассмотреть другие, более архаичные и более известные знаки — символы троичности.

Троичные знаки, знакомые нам по изображениям на германских артефактах, несомненно, должны быть определены как самые могущественные и наиболее распространенные. Символизм древнегерманской религии очень часто использует тройку: вспомним хотя бы о трех норнах, множестве божественных триад, трехчастных культовых питейных обрядах, элементах обрядов гадания, трех «корнях» Иггдрасиля и о самом важном — трех великих празднествах–жертвоприношениях: *Vetnætr*, *Jól*, *Midsumar*. Все указывает на органическую тройственность германского космоса. Это символ цикличности, но цикличности вертикальной: три корня Иггдрасиля связывают преисподнюю с миром богов и людей («Видения Гюльви»). Разнообразная иконография знаков троичности сближает их с любым из сложносоставных символических представлений.

Уникальный троичный знак валькнут можно истолковать вполне определенно. Его название, древнескандинавское *válknutr*, означает «узел павших». Он постоянно используется в связи с конем, или конем и всадником. Нарисованный от руки валькнут определенно напоминает магический узел. А это вполне соответствует единической власти сковывать врагов и высвободить героев. Валькнут — знак власти Одина над жизнью и смертью, над освобождением и путями, так что он тесно связан с шаманскими ритуалами и символизмом смерти.

Валькнут имеет особую угловатую форму, которая выражает числовую формулу $3 \times 3 = 9$ в изображении трех треугольников, совмещенных в единую фигуру. Наряду с тройкой, девятка в нумерологии Асатру наиболее могущественное число, порой девятка используется как формульное усиление тройки — проекция троичности на три нечеловеческие расы: асов, альвов и цвергов («Речи Фафнира», 13). Девятка чаще всего относится к представлениям о рождении, смерти и возрождении — в космосе, а также среди людей и богов, причем обычно связана с Одином.

Чтобы обрести рунную мудрость, Один девять ночей висит на Мировом древе («Речи Высокого», 138–139), которое слагается из девяти миров («Прорицания вёльвы», 2). После дядя Одина по материнской линии обучает его девяти магическим песням («Речи Высокого», 140). Вот еще некоторые проявления девятки: кольцо Драупнир, которое каждый девятый день производит восемь своих подобных («Поездка Скирнира», 21); бог Хеймдалль (отождествляемый с Одином) назван сыном девяти матерей; великое жертвоприношение в Уппсале проводилось каждые девять лет и длилось девять дней, в которые жертвовались по девять живых существ девяти разных видов (Адам Бременский, «Деяния епископов Гамбургской церкви», книга IV, 26–27). Нордическое проявление трикветра можно считать прямым указанием на культ Одина, знаком власти порабощения и освобождения, смерти и рождения — а значит, власти мертвеца и шамана (сейдмада или сейдконы), позволяющей странствовать между мирами.

Еще один уникальный троичный знак севера — три сцепленных рога. В то время как валькнут можно толковать, опираясь на числовые формулы, вязание узлов Одином и другие мифические мотивы, так же, как сцепленные рога мы

встречаем в мифе только в весьма определенном сюжете: из «Речей Высокого» (104–110) и «Языка поэзии» мы узнаём, как Один отвоевывает Мёд поэзии. В облике змея он буравит проход в гору, в которой великанша Гуннлёд стережет мед, содержащийся в трех отдельных чанах, названных Одрёрир («возбудитель вдохновения»), Бодн («сосуд») и Сон («отплата, ответная жертва»). Один и Гуннлёд проводят в любовных утехх три ночи, а после она разрешает ему сделать три глотка меда. Этими тремя глотками Один досуха опустошает все три чана, и, обернувшись орлом, возвращается в Асгард, где изрыгает мед в три чаши. Мед поэзии — волшебное вещество вдохновения, необходимое деятельности людей и богов. Так что три питьевых рога, сцепленные в трикветр, несомненно, являются магической меткой Одина и его культа. Вспомним о значении имени Одина: «повелитель вдохновения», и соотнесем его с названием главного чана Меда поэзии: «возбудитель вдохновения», Óðinn — Óðrœgir.

Другой троичный знак, возможно более древний и определенно шире распространенный — трискелион, это его новолатинское название, образованное из греческих корней. Трискелион является основным мотивом кельтского символизма, а кроме того, важную роль играет даже в японском синтоизме (религии, которую Джон Йоуэлл назвал сестрой единизма), где он называется томоэ и считается японским переосмыслением инь-яна Дао. Гвидо фон Лист называл его трифос, соотнося с трехчастным строением космоса. Около 500 года нашей эры этот символ был вытеснен валькнотом.

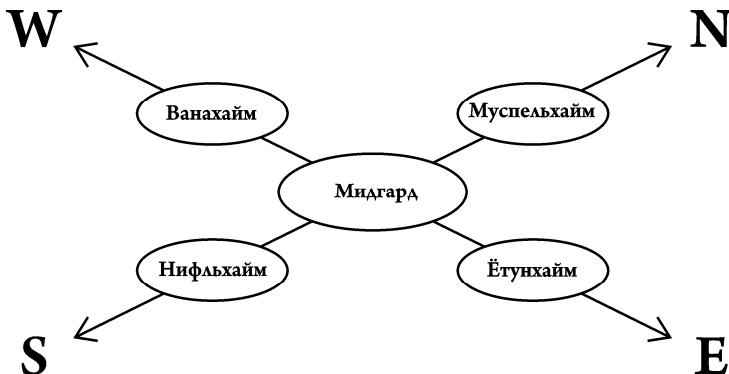
«Rúna», том 1, летнее солнцестояние 1983 года

Четверичность

Теперь перейдем к квадратичным, четырехчастным фигурам германского символизма. Этот тип символов распространен гораздо шире и присущ самым различным культурам во всех уголках света. Ярким примером будет почти повсеместное присутствие свастики — уже в древнейшие доисторические времена этот знак присутствовал по обе стороны Атлантики.

В символизм четверичности необходимо включать и цепочку кратных четырех чисел: 8, 16, 24 и так далее. Четверка предоставляет основной ключ к разнообразию более сложных составных символических фигур. Надо заметить, что подобная цепочка кратности заметна и в рассмотрении троичных знаков, причем обе цепочки сходятся в числе 24 — святом и священном.

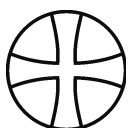
В то время как основой значения троичности выступает вертикальная взаимосвязь (Асагрд–Мидгард–Хель), смысловым фундаментом четырехкратности является взаимосвязь сторон горизонтальной плоскости, то есть различных областей действительности:

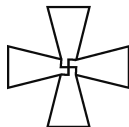
Четверка статична в противовес динамизму тройки — но ее неподвижность лишь внешняя кажимость: внутри четверки происходит постоянное взаимозамещение,

перетекание частей. В результате четырехчастная сущность обретает огромную силу: внешнюю прочность камня и стали, и внутреннюю мощь бушующего вихря. Поразмыслив над теми предметами, символами которых выступают четверичные знаки: Солнцем, Землей, молотом Тора, эгисхьяльмаром и другими — мы поймем природу такой двойственности.

Для символов Мидгарда четверичные знаки наиболее характерны (впрочем, тоже в целом верно и для любого отдельно взятого мира, благодаря тому, что знак равностороннего креста имеет значение и функцию «ориентирования в пространстве или на плоскости»). Но это не просто космологический знак Мидгарда — это также помета святилища, культовой площадки для жертвенных или судебных ритуалов. Вальтер Блахетта в «Книге германских графических знаков» сообщает кое-какие фольклорные сведения в связи с этим типом крестов:

Sühnekreuz — знак места богов или святилища, он означает благоговение и почитание. На старых сельских дорогах или посреди полей порой можно встретить подобные каменные кресты или валуны, на которых вырезаны такие знаки. Сегодня народная молва обычно связывает их с содеянным в старину на этом месте преступлением, грабежом или убийством — поэтому и называет их «крестами греха» или «крестами убийства». Однако, есть мнение, что эти камни поставлены еще в древнегерманскую эпоху, обозначая культовые площадки язычников, а их современное пугающее название и байки об убийствах изобретены церковью.

Чаще всего четверичные знаки призваны изобразить небо, солнце и молнию. С наидревнейших времен солнеч-

ное колесо (древнескандинавское *sólarhvel*) было символом солнца. В наскальных изображениях скандинавского бронзового века это наиболее частый знак, и по-видимому, важнейший в иконографии того региона и эпохи.

Возможно, более динамичной формой солнечного колеса стала свастика, для которой в древнескандинавском не существовало отдельного названия. Древнее индийское определение *sv-asti-ka*, «знак благополучия или удачи», дает нам возможность понять архаичное назначение знака. Но именно северу присуще его толкование также как символа грома и молнии, известного как *Þórshammarr*, «молот Тора». Видимо, после столкновения с христианством, он стал знаком и Тора, и традиционной скандинавской религии вообще. На рунных камнях, в особенности, расположенных на территории Швеции, мы часто видим молот Тора, вписанный в центр равностороннего креста. Точное значение этого составного символа неясно. Принято считать, что крест в нём христианский. Тогда, если молот Тора был высечен одновременно с крестом, то символ в целом был бы графическим проявлением «смешанного Трота», периода известного двоеверия. Но возможно, что свастика была добавлена позже для «дехристианизации» камня. Наконец, остается возможность толковать весь символ как языческий, обозначающий «гром и молнию в Мидгарде». Нам известно, что именно христиане были склонны вырезать кресты на рунных камнях, чтобы «обратить» их. На это прямо указывает старошведская формула проклятия на камне в Саллебу: *Werði at rata auk at argRi kunu, saR es hággwi krus, hwâ's of briuti* — «всякий, кто вырежет крест (на этом камне), (или) сломает его, станет жалкой шлюхой!».

Намного позднее стал применяться любопытный четверичный знак, по-видимому, представляющий собой свастику, которой приданы очертания молота. Такой «молот Тора» использовался в магических операциях.

Любопытные сведения, касающиеся свастики, появились в июле 1983 года в журнале «Omni» — сообщалось, что двое ученых из Техасского университета провели эксперимент, в ходе которого подвергли водород воздействию электрического и магнитного поля: «вначале заряженный газ засветился... а после... разошелся в стороны, образуя очертания свастики». Как говорит статья, «исследователи пришли к соображению, что газовый хвост кометы, проходящей через магнитное поле Земли, может вызвать подобное явление в атмосфере, образуя символ свастики в небесах». Впрочем, отвечая на вопрос репортера «Daily Texan» (студенческой газеты Техасского университета), исследователи отрицали и наблюдение явления в лаборатории и высказанное предположение.

В германском символизме четверичные знаки охватывают важные космологические идеи — определяют плоскость или уровень бытия («реальный мир») и его центральную точку, солнце (как сердцевину одной из таких плоскостей) и землю (как сердцевину Мидгарда); они обозначают также простор небесного купола (который представляет собой не что иное, как другую плоскость, «сияющий план»); и наконец, символизируют всплеск стремительной силы, ударающий с небес в землю — разряд молнии.

Четверичные знаки выражают внутреннее движение: снаружи они кажутся неподвижной, застывшей поверхностью, но внутри их — вихрящийся заряд. То же свойство имеет и шестиконечная звезда руны Хагал, изображающая четырехконечный крест горизонтальной плоскости на вертикальной оси.

«Rúna», том 1, летнее солнцестояние 1984 года

Использование святых знаков в рунной работе

Святым знакам в рунной работе найдется множество применений: они могут помочь в анализе рун или дру-

гих священных знаков, выявляя их способ построения (обнаружив и поняв основные троичные или четверичные схемы, проще понять скрытые качества их сочетаний); в подобном же ключе они могут быть использованы в медитации, а могут вводить в особые состояния сознания, символами которых являются. Очевидны области их применения в магии, резании рун: троичные знаки подходят деланиям динамичным внешне и неизменным внутренне (например, оказанию волевого воздействия на среду), в которых характер развития носит последовательный, плавный и ненасильственный характер — в этом случае троичность закрепит и сфокусирует волю деятеля. Четверичные знаки, статичные внешне, но движущиеся внутри, имеют другое назначение. Они могут вообще не производить никакого воздействия, но будучи направлены волей, причиняют жестокий урон, производя действия изгнания или разрушения. Воля деятеля в этом случае оказывается в состоянии изменчивости, внутреннего развития, но никак не хаоса.

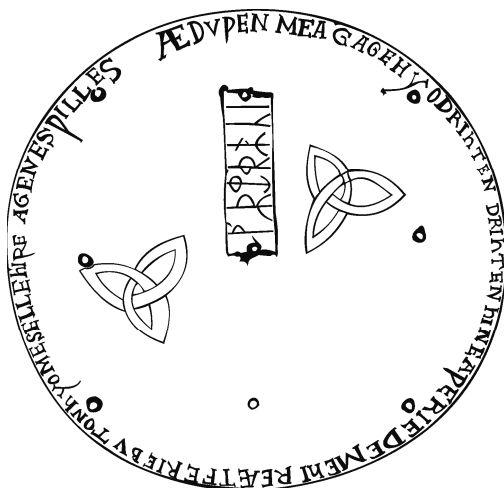
Оба знака отводят главную роль воле, и оба способны запускать механизмы развития. Троичные знаки движутся не только снаружи — им присуща также вертикальная динамика (активность на оси Асгард—Мидгард—Хель), четверичные знаки наиболее активны на горизонтальной плоскости (например, в Мидгарде и его окрестностях).

Разрабатывая символизм ритуала, и воплощая задуманное, необходимо учитывать описанные свойства. Они служат фарватером воздействия символов, расширяя и углубляя его, а значит, наделяя большей властью.

«Rūna», том 1, летнее солнцестояние 1984 года

ЛЮБОПЫТНАЯ ФОРМУЛА ПРОКЛЯТЬЯ

В копилку знаний о поздней англосаксонской традиции и использовании младшего футарка необходимо добавить сведения о необычном артефакте из Саттона, графство Кэмбриджшир. Это круглая серебряная брошь диаметром около 15 см, датированная примерно 950–1050 годами.

На оборотной стороне по периметру выполнена гравировка римским капитальным письмом (заглавными англосаксонскими), гласящая:

ÆDVREN MEAG AGE NYO DRIHTEN DRIHTEN HINE APERIE DEME
HIRE ÆTFERIE BVTON NYO ME SELLE HIRE AGENES PILLES

Это должно означать: «Я (брошь) принадлежу Эдувен, а она пусть принадлежит господу (DRIHTEN). Пусть проклянет господь того, кто заберет меня у нее, разве только она отдаст меня по своей воле».

Словарный интерес здесь представляют следующие моменты: распространенное использование слова drihten

(обращение к господину или англосаксонскому священнику) для обозначения христианского «господа»; глагол «проклинать» — *wegian*, в форме сослагательного наклонения: *a(w)erige* — «пусть проклянет». Это слово — древнеанглийская форма *wyrgan*, «проклинать», изначально означавшего «душить». Одного происхождения с ним и современное английское *to worry*, «беспокоить, волновать; раздражать».

Кроме этого текста имеется другой, на застежке: полустертая, загадочная руноподобная надпись. Можно различить семь знаков.

Во мнениях об их значении до сих пор нет никакой определенности. Судя по всему, эти знаки основаны на младшем футарке.

В дополнение к двум надписям, имеются два англосаксонских валькнута, гравированные ближе к центру броши — отличный пример использования святых знаков или идеограмм для усиления значения текста. «Узел павших» символизирует Одина в нескольких проявлениях, и здесь он обозначает затягивающуюся петлю Бога оков или Бога повешенных, которая удушает потенциальную жертву проклятия. По крайней мере, в подобном дохристианском проклятии валькнута имели бы такой смысл.

«Rípa», том 1, Вальпургиева ночь 1983 года

РУННАЯ МУДРОСТЬ КЮЛЬВЕРА: ГОТЛАНДСКАЯ ПЛИТА

Одно из самых важных и спорных рунных посланий сохранил камень, найденный близ деревни Кюльвер на острове Готланд, и обследованный в 1902–1903 годы. Судя по всему, он представляет собой фрагмент стены погребальной камеры, хоть уверенности в его первоначальном положении нет, поскольку археологическая работа не могла быть проведена на должном уровне. По всей видимости, эта плита была стеной или фрагментом пола камеры и помещалась так, чтобы руны были внутри. Кажется вполне очевидным, что тут мы имеем дело с магической формулой, призванной удержать покойника в могиле, или «обустроить» пристанище мертвеца.

Надпись выглядит так:

К вопросу о теории утарка Сигурда Агрелла — первый знак будто недочерчен; всё же, некоторые из исследователей, непосредственно изучавших камень, обнаруживали следы, указывающее на то, что «ветви» руны fehu присутствовали изначально. Так что единственная необычная черта представленного футарка — смена порядка рун р и ĩ, но, как мы увидим позже, это может отвечать некоторому магическому назначению.

Более загадочны два других элемента надписи: похожая на елку фигура и футарковая формула *sueus*. Возможно, этот палиндром является готландской формой слова *eus*, «конь» (протогерманское *e(h)waz*), читаемого

из середины в обе стороны. Такая догадка подкрепляется расшифровкой «елки». Нередко точки или линии, обычно служащие просто разделителями слов или указателями конечного слога, оказываются ключами к более глубоким слоям символизма записанной формулы. Этот знак указывает: $6+8=14$ (6 ветвей слева, 8 справа, всего 14). Если мы применим эту формулу к рунному ряду и отсчитаем 6 влево от последней руны и 8 вправо от первой руны, а также найдем 14-ую руну в ряду, мы получим руны эваз, вуньо и эйваз, из которых складывается слово ewi. Это еще более древняя форма того же слова eus, «конь». Использование устаревших языковых форм, «архаизация» — обычное дело в рунной магии, а игра слов eus ~ ewi и вовсе является замковым камнем германских техник магической поэзии. Форма ewi, возможно, выражает косвенный падеж и говорит о посвящении чего-то коню.

Эта надпись еще раз указывает на тесную связь образа коня с магией смерти и проклятиями в северной традиции.

«Rína», том 1, Йоль 1982 года

ТЕОРИЯ УТАРКА И ТАРО

Перу шведского исследователя Сигурда Агрелла мы обязаны множеством томов детальных, вдумчивых и вдохновенных работ в области рунной магии, символизма чисел и культовых проявлений традиции рун. При этом большинство его работ оказываются сброшенными со счетов из-за непрочности их фундамента — так называемой «теории утарка», которую почти каждый рунолог признает неубедительной. Между тем, идеи Агрелла проникают глубоко в скрытые стороны традиции рун, их происхождения и практического применения, и потому Рунная гильдия знакомит своих членов с его работами не только в порядке расширения исторического кругозора, но и развития практической философии. Мы надеемся, что некоторые идеи Агрелла (возможно, с определенными поправками) подтолкнут наших соратников к глубокой личной работе и пробудят искры вдохновения к расширению границ нашей традиции. Заинтересованным в герметических традициях наследие Агрелла часто помогает пересмотреть и упорядочить представления об идеологии и принципах герметизма. В настоящей статье мы желаем обрисовать представляющиеся нам ценными утверждения Агрелла о культовой сопряженности митраизма и рунной традиции, спорную теорию утарка и некоторые догадки о связях карт Таро и рун.

I

Митраизм — поздняя ветвь зороастризма, распространенная в период римской экспансии в персидском приграничье. Римские легионы охотно восприняли митраизм, развив его в исключительно мужскую воинскую религию, а позднее распространили ее и связанные с ней магические элементы в Европе, где она переплелась с греко-романскими мистериями. Именно римские легионеры основали многочисленные митреумы вдоль Рейна, в

Британии и других уголках Европы. Согласно Агреллу, германцы, несущие военную службу в армии Рима, перенимали у римских солдат–митраистов знание об алфавите и о его использовании в магии, а после распространяли эти умения среди жителей свободной Германии, в результате чего примерно в конце второго века до нашей эры возникла независимая традиция.

И похоже, что жившие вдоль течения Рейна германцы действительно имели некую связь, точки взаимопроникновения с множеством средиземноморских римских культов различных традиций, распространявшихся на западном берегу Рейна и повсюду на юге теперешней Германии и Австрии. Но в настоящей статье мы рассмотрим только митраизм. С одной стороны, о контактах римского митраизма с культом Водена мы можем судить только по косвенным свидетельствам: оба культа (в то время и в том месте) отправлялись главным образом мужчинами–воинами, оба основывались на посвящении и большое внимание уделяли магическим операциям, оба включали гомосексуальные практики. С другой стороны, у нас есть и некоторые зримые, вещественные доказательства. Из истории искусства мы знаем, что в воинском аспекте Митра всегда изображался в колеснице, вооруженный луком и копьем. Однако в митреуме близ Дибурга мы видим вооруженного копьем Митру верхом на коне. Мотив Митры–всадника зачастую толкуют как явное смешение с чертами Водена.

II

Агрелл выстраивает сложную аргументацию в поддержку своей теории, согласно которой обычный порядок рун F–U–Þ–A–R–K является исключительно средством сокрыть подлинный порядок, в котором F помещается в самый конец ряда, так что первой руной ряда становится U, второй Þ и так далее — так мы получаем не футарк, но утарк! С переменным успехом Агрелл пытается соотне-

сти каждую руну с космологией и теологией митраизма (ниже мы приводим эту таблицу).

Одним из важнейших подтверждений своей теории Агрелл называет камень из Кюльвера. В выгравированном на нём рунном ряду на привычном месте мы не находим руны F — вместо нее только вертикальная черта. Таково единственное вещественное подтверждение существования утарка, то есть, можно сказать, что никаких вещественных доказательств нет вовсе: скорее, руна fehu на камне из Кюльвера либо повреждена, или ее ветви были прорезаны недостаточно глубоко. Тем не менее, с такого шаткого основания начинается выдающаяся теория шведского ученого мужа.

Таков порядок описываемого им утарка:

∩	↳	ƒ	℞	<	χ	Ɔ	∩
u	þ	a	r	k	g	w	h
†		∩	∩	∩	∩	∩	∩
n	i	j	ï	p	z	s	t
⋈	∩	∩	∩	∩	∩	∩	∩
b	e	m	l	ng	d	o	f

Агрелл применяет эту таблицу числовых соответствий к рунным надписям и получает интереснейшие результаты: как кажется, между рунами возникает множество устойчивых математических закономерностей, согласующихся с формулами гематрии греческого митраизма. Число 24 имеет важнейшее значения как для футарка (и утарка!), так и для древнегреческого алфавита, состоящего из 24 знаков.

Любой желающий может опробовать теорию Агрелла в действии, применив ее к какой-либо рунной над-

писи. Возьмем для примера известнейшую рунную магическую формулу, слово *alu*, порой обнаруживаемое нами в сокрытом виде (как на древке стрелы из Нидама) — в нём Агрелл видит не практическое магическое заклинание, но исключительно числовую формулу:

$$\begin{array}{ccc} \text{F} & \text{I} & \text{N} \\ 3 & + & 20 & + & 1 & = & 24 \end{array}$$

Число 24 вмещает в себя весь утарк, а также указывает на руну *fehu*, «богатство». Дальнейшим развитием этой теории была обнаружена этимология слова *alu*: принято считать его родственным «элю», то есть «экстазу», и, в конце концов оно означает «магическую силу, приобретаемую в экстазе».

III

На протяжении периода современного возрождения рун возможная их связь с Таро становилась темой многочисленных домыслов. Обычно предполагалось, что Таро является некоторой производной от системы рун (поскольку подтвержденная история рун на тысячу лет старше истории Таро). Лично я склонен замечать вольные подобия эзотерических значений отдельных рун и карт, нежели искать некие жесткие (зачастую натянутые) соответствия между последовательностями рун в ряду и «нормальном» порядке старших арканов (*fehu* = Маг и так далее). Второй метод более присущ арманскому учению, а Агрелл предоставляет нам новые ключи к пониманию подобных соответствий.

Шведский исследователь указывает на хорошо известный факт: буквы еврейского алфавита были приписаны к арканам Таро в сравнительно позднее время — в конце XVIII либо начале XIX века. Далее Агрелл утверждает, что привязка Таро к алфавиту возникла в греческой культурной среде, а не еврейской. С исторической

точки зрения такая версия намного более достоверна, да и именно греческий алфавит чаще всего применяли в магических операциях в древности. Еврейская каббала даже заимствовала из греческой магической культуры некоторые термины (не говоря уже об элементах космологии и многом другом), например $ga(m)ma-tria$ ($\gamma=3$). В эпоху поздней античности (начало первого тысячелетия нашей эры) эта греческая гностическая магическая идеология (система таинств митраизма) господствовала в землях Средиземноморья, подобно тому, как сегодня преобладает ее тусклое подобие, «западная магическая традиция». Применяемая в те времена магия букв основывалась на 24-буквенном греческом алфавите; любопытно, что сокращение количества букв до 22 было вызвано не еврейским влиянием, но римскими практиками. Латинский алфавит в то время состоял из 23 букв, но поскольку ни одно слово не начиналось с буквы Y, она не использовалась в римском гадании, в котором формулы подлежащие толкованию складывались из первых букв в словах. Такая латинская 22-буквенная система легла в основу позднейших магических практик, включивших в себя и еврейский алфавит. Нельзя исключать вероятность того, что символизм Таро формировался в древнегреческой или иной родственной ей системе, возможно даже иранской (не обязательно зороастрийской).

В таком случае, согласно Агреллу, соответствия между рунным рядом и Таро непрямы и обусловлены тем, что обе системы восходят к алфавитной магической системе греческого митраизма. Агрелл использует греческий алфавит и его магические значения в толковании и арканов Таро, и знаков рунного ряда. Помещенная ниже таблица несколько отличается от представленной в «Пергамских чудесных дисках и игре Таро»¹ — здесь изменен порядок арканов таро для большего соответствия значе-

¹ Sigurd Agrell «Die Pergamenische Zauberscheibe und das Tarockspiel» (Лунд: издательство Gleerup, 1936).

нию греческих букв, что одновременно проясняет и связи между Таро Агрелла и рунным рядом. По мнению Агрелла, изначально порядок Таро соответствовал греческому алфавиту, но позднее был изменен уже описанным смешением с римской традицией.

- 1 Шут — Apis — Апис, бык, корова
- 2 Маг — Vacatus-Typhôn — Жемчужный Тифон, демоническое
- 3 Жрица — Cæles-Isis — Небесная Изиды, божественное
- 4 Императрица — Diana — Диана, 4 элемента
- 5 Император — Eon-Aeon — Эон
- 6 Иерофант — Flamen — Фламин, жертвоприношение и дар
- 7 Влюбленные — Gaudium — радость, любовь
- 8 Колесница — Naxaxa — кристальные небеса
- 9 Справедливость — Iustitia — Ананке
- 10 Отшельник — Kronos — Кронос, смерть
- 11 Колесо судьбы — Libera — Либера, растения
- 12 Сила — Magnitudo — деревья
- 13 Повешенный — Noxa — кара, Геката
- 14 Звезда — Stellae — звезды
- 15 Солнце — Victor-Unus — победитель, солнце
- 16 Дьявол — Quirinus — Копьеносный, Серапис-Митра
- 17 Луна — Trina — троичность, женское
- 18 Смерть — Orcus — Оркус, носильщик, посыльный мертвых
- 19 Мир — Zodiacus — Зодиак, человек
- 20 Умеренность — Pluvia — дождь, вода
- 21 Суд — Xiphias — рыба-меч, фаллос
- 22 – владения
- 23 Башня — Ruina — падение, Зевс
- 24 – богатства

IV

Сегодня теорию утарка едва ли кто-то поддерживает, и это кажется правильным. Несмотря на множественные совпадения порядка нумерологических формул греческого алфавита и «утарка», мы не можем закрыть глаза

на тот факт, что нет ни единого вещественного доказательства существования рунного ряда с таким порядком — и никакие умозрительные формулы этого факта не перевесят. Исторические аргументы более убедительны, но и они нуждаются в дальнейшей проработке. Едва ли римские культисты Митры причастны к возникновению рун: древнейшие рунные надписи датируются временем, предшествующим моменту предполагаемого влияния — например, наконечник копья из Овре–Стабу создан около 150 года нашей эры, а недавно обнаруженная фибула из Мельдорфа (хотя надпись на ней признана рунной лишь частично) датирована примерно 50 годом нашей эры.

Из сравнения рун и Таро в митраистической теории можно предположить, что система Таро действительно была сформирована этой или некоторой родственной традицией, но их отношение к рунной традиции неясно. Возможно, руны испытали некоторое влияние со стороны митраизма уже после становления основ своей системы.

Всё вышеизложенное сказано с намерением подтолкнуть к размышлению и даже медитативным исследованиям, поскольку многие из нас имеют опыт в использовании как герметических систем, так и Таро, и их мистические и исторические сношения с рунами могут оказаться весьма урожайным полем экспериментов. История взаимодействия означенных систем тоже может быть исследована силами членов Рунной гильдии.

«Rúna», том 1, Июль 1982 года

ГЕРМАНИСТИКА

ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ В АСАТРУ

Сегодня некоторые авторы, описывая суть Асатру, желают внушить читателю, будто представления наших предков о посмертной стезе человека были крайне спутанными и неясными — ничего подобного! Хотя последователи Асатру никогда не были связаны жесткой догмой, они выработали цельную идеологию, основанную на прямом магико–мистическом опыте и пронизательном наблюдении природы, составной частью которой они считали и себя. Выведенная ими формула была весьма сложной, но вполне отвечала сложности организации множественной вселенной. И простодушные монахи, и даже многие ученые XIX века не сумели представить, что множество разнообразных идей могут сосуществовать в слиянии множественной вселенной, а потому им казалось, что предки–язычники располагали только спутанным клубком взаимно противоречивых представлений.

То, что мы теперь называем «душой», в представлении предков состояло из нескольких сущностей, каждая из которых обладала особым назначением. Сегодня мы можем истолковать их как «уровни сознания» или «состояния бытия». Мы обсудим некоторые из этих сущностей — те, что участвуют в действе перерождения. *Hugr* — это разум, осознанность, вместилище воли. *Hamr* — пластичное вещество, рождающее образы, которые *hugr* может использовать для создания своих новых «тел». В сагах мы встречаем множественные свидетельства такого действа. Однако не эти представления являются важнейшими в учении о перевоплощении или *aptrburðr* (буквально: «повторном рождении»). Наиболее активная роль в нём принадлежит сущностям *hamingja* и *fylgja*. *Hamingja* — подвижная магическая власть, посредством которой *hugr* может создавать *hamr*. Она также может быть передана от одного человека к другому, частями или целиком, в действе посвящения либо определенном типе перевоплощения. Но основа перерождения — *fylgja*. В то время как *hamingja* представля-

ет собой динамическую силу, которая может быть разделена и направлена в другие объекты для достижения различных целей, fylgja (призрак, двойник) обретается рядом с ее владельцем всю его жизнь.

Более того, каждая из этих составных сущностей имеет свое посмертное место: hugr может отправиться в Валгаллу или в Хель, а hamr может остаться с трупом (в определенные исторические периоды тела помещали в погребальных курганах) и даже придать подвижность draugr — ходячему мертвецу. Две другие сущности могут перерождаться в пределах клана из поколения в поколение: недавно умерший предок возродится в новорожденных потомках. Такое множество разнообразных верований непротиворечиво благодаря особому пониманию человеческой души и внешнего мира. Именно идеи о множестве компонентов души, их различном назначении и посмертном пребывании с особой нетерпимостью преследовались христианским духовенством, и потому сегодня эти идеи следует изучать и возрождать с особым рвением, так, чтобы мы вновь могли познать их силу во всей полноте.

Важно отметить, что древнее верование говорит не о перерождении личного сознания, но только некоторых врожденных сил и способностей, а вместе с ними и определенного долга, предназначения. Hamingja и fylgja выходит из тела человека после смерти, и в этом действе они часто рассматриваются как единая сущность. В сагах часто говорится, что человек на грани смерти встречается со своей fylgja. Чаще всего она предстает в женском облике, и обычно выглядит как валькирия (судя по всему, valkürjur и fylgjur связаны во многих аспектах). В любом случае, покинув тело, fylgja может вместе с другой душевной сущностью отправиться в курган, а может в Валгаллу или Хель. Она также может перейти от умирающего к его сыну или любимому родственнику — так чаще всего бывает с ættar или kynfylgja, призраком клана, обычно пребывающим с вождем и воплощающим собирательную общеклановую силу. В случаях, когда kynfylgja

(призрак клана) или *mannsfylgja* (личный призрак) поселяется в одном из иных миров, он остается там, ожидая рождения нужного ему ребенка, к которому он явится и прикрепится в момент *vatni ausa*, обрызгивания водой (этот обряд имеет дохристианское происхождение) и *pafln gefa*, имянаречения. Обряды проводятся главой клана через девять дней после рождения ребенка, когда его телесная сила и духовная власть будут сочтены достойными включения в клан. Оба обряда призваны способствовать повторному прикреплению *hamingja-fylgja* к новорожденному, хотя в то же время могут служить церемониальным признанием такого прикреплению, если оно уже произошло за девять истекших дней.

Ребенку дается то имя, которое носил недавно умерший предок, явившийся во сне беременной матери, отцу или вождю. Кроме того, отец, вождь или годи могут выявить нужное имя магическими средствами. К ребенку относятся как к вернувшемуся в клан предку, и ему принадлежат врожденные силы, способности и обязанности того, чье имя он носит. Но он обладает и собственной «личностью», то есть *hugr*, вдохновением (*óðr*) и духом (*önd*). И теперь этому новому человеку, как идеальному сочетанию сил и обязанностей прошлого с надеждами и ответственностью будущего, предстоит действовать на свое усмотрение, чтобы славными делами крепить мощь *hamingja-fylgja*. Таким образом «синкретический клан», образуемый как живыми, так и мертвыми, можно представить в образе дерева, корни которого тянут необходимое питание из мира мертвых, а побеги улавливают нескончаемую энергию мира живых.

Возможно, эти представления дошли до нас еще со времени индоевропейского единства. У древних греков им соответствует допифагорейский метемпсихоз, да и теории пифагорейцев скорее всего по большей части развиты из коренной религии, а не привиты из Египта или Востока. Также сильные культы перерождения существовали у фракийцев и кельтов. Вероятно, индийская культура Риг–Веды также со-

держала учение о перерождении, схожее с подобными представлениями в других индоевропейских культурах.

Древнескандинавская литература богата сагами и мифами, затрагивающими тему *artrburðr*. Наиболее понятна малоизвестная Сага о Торде Пугало: Торд выходит на бой против берсерка по имени Барек, и тот ранит его в руку отравленным клинком. Прежде чем умереть, Торд успевает вернуться домой. На погребальном пиру жена Хельга рождает ему сына, который носит шрам в том же месте, в которое был ранен отец. Мальчика обрызгивают водой и нарекают Тордом в честь отца. На двенадцатом году жизни он отплатил за смерть отца, убив Барека в поединке. Торду показалось, что он сильно вырос, совершив такой поступок. Мифический герой Хельги перерождается три поколения подряд, каждый раз под одним и тем же священным именем. О Старкаде в «Саге о Гаутреке» сказано, что он — собственный переродившийся дед, носивший то же имя. И конечно, величайший из героев Сигурд Убийца Фафнира был собственным переродившимся отцом, Сигмундом (здесь мы видим другой, возможно, более древний способ имянаречения, подразумевающий изменение составной части имени). Описание Рагнарека открывает нам очень важные примеры *artrburðr*: кроме тех богов, что переродились или выжили после растворения мира, присутствуют два персонажа, известных как боги отмщения — Видар и Вали. Видар мстит за смерть своего отца Одина, а Вали за смерть Бальдра. Их можно считать плодами *artrburðr* Одина и Бальдра соответственно. В любом случае, перерождение составляет одно из величайших таинств Асатру, и по причине своей сложности не может быть описано здесь в полноте, но соответствующие отрывки обеих Эдд могут оказаться весьма полезными в религиозной медитации.

Языческая идеология *artrburðr* включает два важных элемента:

- ритуальное действие (имянаречение)
- долг «перерожденного» перед «мертвыми» совершать подвиги и отмстить их гибель, если необходимо.

Древнескандинавский глагол «мстить» — hefna. Корень этого слова означает «отпускать» — освобождать души мертвых, чтобы они могли последовать положенными им путями. Также и hamingja-fylgja должна быть освобождена, чтобы получить наиболее полное перерождение в клане. Третий важный элемент, помогающий связи мертвых с живущими, состоит в различных посвятельных ритуалах, имеющих целью передачу власти и мудрости от умерших к живым.

Наконец, нужно сказать, что эти верования живы и по сей день. Эти ответы на извечные вопросы основаны на тысячелетиях наблюдений и живом опыте наших предков в природном устройстве множественной вселенной — а не болезненных выдумках монахов. Мы все еще можем вернуться к пути наших предков: давать детям имена в соответствии с древним ритуалом имянаречения и обычаями выбора имени, а также исполнять обязательства перед праотцами.

Церемония Vatni Ausa

Мать передает дитя в руки отца (или главы клана, или годи). Слова «мать» и «отец» здесь могут иметь и символическое значение.

Отец обрызгивает дитя чистой родниковой водой, смочив лапку вечнозеленого дерева или из ковшика, произнося:

«Ek verp vatni þetta barn á, ok gef honum nafnit _____ (eptir afa/ömmu)/(sinum/sinni)»

«Я брызгаю водой на это дитя и даю ему имя _____ (в честь его деда/бабки)/(другого предка мужского/женского пола)».

Этот обряд может быть частью другого ритуала, но, в любом случае, он должен быть радостным событием — ведь предки вновь возвращаются к жизни среди нас!

«Runestone» №27, Весна 1979 года

«СУДЬБА» В АСАТРУ

Знакомясь с исследованиями германской мифологии, мы нередко встречаем утверждения о «фатализме» ее героев и мировоззрения древних скандинавов в целом. Зато попытки выяснить, что же именно значила «судьба» для древних последователей Асатру, к сожалению, чрезвычайно редки. Получилось так, что теперешнее восприятие этого важнейшего для нашей веры представления состоит сплошь из недоразумений и искаженных толкований. И я думаю, представленная ниже точка зрения поможет пролить свет на эту, без сомнения, священную тему.

Сегодня слово «судьба» несет смысловую нагрузку предопределенности, означая, что некая превосходящая сила уже «назначила» те или иные события отдельным личностям и целым народам. Словом «судьба» чаще всего переводятся древнескандинавское *øtlög* и древнеанглийское *wurd*. Изучив эти слова, мы откроем много нового. *Ørlög* — составное слово, сложенное из приставки *øg-* со значением «первобытный, древнейший, самый отдаленный» и корня *lög*, означающего множественное число от понятия «закон» — а изначально оно значило «слои». Таким образом, *øtlög* — изначальный закон, первичные слои, «уложенные» совершенными человеком поступками (тот же принцип верен и в отношении космических процессов). Слово *wurd* обладает сходным качеством. *Wurd* — существительное женского рода, образованное от формы прошедшего времени древнеанглийского глагола *wēorðan* «становиться» или «оказываться». Таким образом, *wurd* — «та, что стала» (уже уложенные слои), и то, что влияет на настоящее и будущее. В древнескандинавском ему соответствует *uorðr*, имя первой из норн, сходным образом выведенное из древнескандинавского глагола *verða* — «становиться».

Таков же и метафизический принцип германского права: оно основано на прецеденте (прошлых слоях поступков), который определяет нынешние и будущие действия. Иудеороманское право, обретшее господство в современности, со-

всем иное: оно основано на некотором завете, ниспосланном из трансцендентного источника (от бога или правителя).

Мы уже видим, что «судьба» в германском представлении тесно связана с идеями времени и причинности: уже произошедшее создает условия для настоящего и будущего. Это подход с позиций здравого смысла, что вообще присуще Асатру. Тайна трех норн позволит нам глубже заглянуть в идею так называемого «вирда». Имена норн таковы: *Urðr* («то, что стало»), *Verðandi* («то, что становится»), образовано от того же корня, что и *urðr* и *Skuld* («то, что следует [сделать]»), «то, что должно быть [установлено]»). Урд и Верданди не предопределяют Скульд, но создают условия для него — условия возникают как плоды поступков деятеля. Норны предстают не проводниками причинности, но скорее непознаваемыми организмами, посредством которых энергия поступков собирается, преобразовывается и вновь возвращается к тому, кто их совершает.

В психосоматическом (душевном и телесном) строении человека этот процесс совершается *fylgja* или «призраком». Этот прикрепленный к отдельной личности психический организм воспринимает энергию действий самого человека и окружающей среды и выражает ее в форме обратной связи, возвращает в жизнь личности, оказывая определенное воздействие. Действо это не подлежит никаким моральным суждениям, поскольку является исключительно органическим. *Fylgja* переходит из жизни в жизнь по линии прямого родства, но порой даже за пределы клана — и в обоих случаях передает накопленные прошлые поступки (*ørlög*) от одной живой личности к другой. Теперь понятно, что древняя германская концепция «судьбы» никоим образом не подобна христианской предопределенности — скорее ей ближе санскритское понятие кармы (хотя и этот термин страдает от неверных христианских толкований). Древние последователи Асатру знали, что сами владеют своей судьбой, как плодом уже совершенных поступков.

Добродетель героя — бороться против *ørlög*, зная, что могущество «судьбы» превзойдет власть личной воли. Есть и

другое решение — путь *vitki*, то есть «мудреца, мага». Многие великие герои, например Сигурд и Старкад, также были витки. Витки — тот, кто познав свой *ǫrlög*, намеренно и осознанно решает следовать ему, и в редких случаях влиять на него магическими средствами. Витки старается изучить *ǫrlög*, с намерением выявить наиболее точный путь.

Герой–витки может исследовать *ǫrlög* на трех уровнях прошлого: личном, клановом и надличностном. Личное прошлое — поступки, совершенные в текущей жизни. Клановое прошлое определяется линиями родства, а надличностное — внеклановыми влияниями, оба могут быть упрощенно истолкованы как «прошлые жизни». Первый уровень может быть исследован обозрением личных поступков, совершенных в жизни. Клановый уровень познается в генеалогической истории, которая в древности была важным элементом предания². Надличностное, коренящееся в коллективном бессознательном, можно исследовать и самостоятельно и с помощью единоверцев Асатру — эта техника пользуется большой любовью торгашей от оккультизма, часто рядящих ее в одежды нелепейших космологических представлений. Схожая техника может быть использована в генеалогических исследованиях. И во всех случаях исследования вирда рунное гадание может оказать неоценимую помощь.

Представление и знание об *ǫrlög* играло главную роль в религиозности древних германских племен и ему должно быть возвращено почетное место в сердцах современных последователей Асатру. Однако его следует очищать от иудео–христианской предопределенности и покорности трансцендентному. «Судьба» не влечет последователя Асатру, он сам отвечает за свой *ǫrlög*!

«Runestone» №31, весна 1980

² В оригинале «numinous knowledge», что здесь должно быть истолковано как воспринятое знание (непознаваемое через личный опыт), то есть — передаваемая через поколения память — *прим. ред.*

САМБЛ

Зачастую ритуальный пир достойных германцев непосвященные изображают эдакой пьяной дракой. Конечно, и драк и выпивки хватало — но сам ритуал священного пира исследователи часто пропускают, возможно, страшась того, что может быть постигнуто в его сути. Такой пир предполагает космос как место дружеской встречи людей и богов перед лицом сил, влияющих и на тех, и на других, и все три группы здесь складываются в единое целое.

Обряд пира был известен повсюду на древних германских землях. В древнескандинавском языке он назывался *sumbl*, в древневерхненемецком *sumbal*, в древнеанглийском *symbel*. Возможно, это составное слово: *sum-*, «общее собрание» и *-öl*, «эль», и в целом — «собрание для распития напитка вдохновения». Структура этого обряда проста и изящна. Собравшихся участников глава собрания рассаживает в зале в определенном порядке (согласно их отношению к главе — тому, кто собрал гостей). Супруг главы выносит рог или чашу для питья и передает ее главе. Тот пьет и призывает богов или богинь на самбл, произнося фулл (призывную формулу, используемую в ритуальном распитии). Далее чашеносец по очереди подносит напиток гостям. Каждый перед питьем произносит фулл, похвалюбу или клятву. В речь может быть вплетено короткое повествование или отрывок. Скальд или скоп может исполнить песнь о героях между речами гостей. Произнеся речь, каждый присутствующий может подарить или получить подарок. Самбл не скатывается в агрессивную пьянку, чаша делает по залу один круг (или заранее оговоренное количество). Также на самбле нет никакой пищи, только одурманивающие напитки (мед, эль или пиво). Ритуал завершается формальным словом главы собрания.

Лучшие описания самбла в литературе сохранились в «Беовульфе» (особенно первой его части), а также в «Перебранке Локи» и «Песни о Хюмире» Старшей Эдды. Мы видим, что боги также участвуют в таких пирах.

Эзотерическое толкование самбла таково: определенный порядок расположения гостей отмечает «множественность в цельности», зал выступает образом всего мира. Дурманящий напиток содержит вдохновение извне, дар богов. Он символизирует дрящущую органическую мощь, вовлекающую в свое движение и богов и людей. Произносая речь, участник самбла придает этой силе желаемый эстетический облик, приносящий выгоду и сообществу в целом, и самому говорящему. Слова повествований, вплетаемых в фулл или клятву, заимствованы из преданий о поступках героев прошлого. Героическое деяние, таким образом, получает связь с настоящим и устремляется в область непроявленного, в будущее. Дар — это обмен, зримый предметный символ внутреннего намерения произнесенной речи. Пение скальда или скопа символизирует происходящее на самбле слияние течений прошлого и настоящего. В общем, самбл — ритуальное воспроизведение святой цельности множественной вселенной и установление в ней человеческой активности.

На самбле прошлое и настоящее сознательно совмещаются в точке духовного фокуса, где происходит единение людей и богов, чтобы могли быть исполнены совместные ритуальные действия, придающие форму тому, что грядет, в соответствии со святыми принципами.

«Raven Banner» №26, зима 1979 года

ДРЕВНИЕ ОСНОВАНИЯ РУННОГО КУЛЬТА В ЕВРОПЕ

Таинственный культ, обладающий скрытым знанием и посвященными таинствами, существовал на севере с эпохи неолита. Совместно с ним, веками развивалась сложная система графических символов. Точное символическое значение и способы применения этих знаков навсегда останутся скрытыми ночным покровом времен, но с уверенностью можно сказать, что именно те ночи породили культ таинств — гильдию рун. Знаки на камнях были сложены в систему, и стали применяться членами практически всегерманского традиционного объединения посвященных. Немалая часть этих традиций происходит из индоевропейского наследия, в том виде, в каком оно было воспринято местными коренными жителями.

Возможно, стоит пояснить, кто такие «индоевропейцы», «германцы» и «коренные жители». Со времени отступления ледяного покрова (между примерно десятым и седьмым тысячелетиями до нашей эры) на закате ледникового периода, земли современной Дании, севера Германии, юга Норвегии и Швеции были населены племенами, принадлежавшими к великой культуре древних европейцев. Во всемирном масштабе эта культура характеризовалась мегалитическими строениями, сельскохозяйственным укладом крупных оседлых популяций, уравнивающей политической системой, связанной с традицией передачи власти по материнской линии (не обязательно подразумевающей матриархат) и религией поклонения Богине. Кажется, культуры этого типа были миролюбивы — в их захоронениях не находили оружия. В третьем тысячелетии до нашей эры с востока и юго-востока в означенные земли начинают вторгаться воинственные народы. Эти носители индоевропейского языка, разводящие коней воины, навсегда изменили основы жизненного уклада в регионе. Их культура была гото-

ва к быстрым передвижениям, что определилось приручением коня, хозяйственный уклад основывался на скотоводстве и полуседлом образе жизни. Они недолго задерживались на одном месте, сооружая жилища—полуземлянки и насыпая курганы над умершими, а после двигались дальше или, по крайней мере, высылали разведывательные отряды в новые земли. Политическая структура их представлена простой и гибкой иерархией аристократии, они были патриархальны, и наследовали власть по мужской линии. Очевидно, что их важнейшим умением была война. Так или иначе, они выработали весьма эффективные способы проникновения в коренные популяции и их ассимиляции. Как кажется, обычный порядок завоевания подразумевал вторжение ударного отряда молодых воинов под руководством опытных боевых вождей — вскоре захватчики становились господствующим меньшинством на покоренных землях. Редко обходилось без сражений, но местному населению нечего было противопоставить боевым колесницам. Всё же, целью вторжения было не истребление коренных племен, а их ассимиляция. Свойства индоевропейской культуры (языка, религии, политической и клановой организации, технологии) предопределяли очертания новой синтетической культуры, сохранявшей и огромное количество знаний и ценностей местных народов — особенно в тех случаях, когда культура раз и навсегда становилась оседлой. На территории от севера Германии до юга Скандинавии этот синтез индоевропейской и древнеевропейской культуры дал начало так называемой германской культуре.

Миф о первой войне между асами и ванами и ее мирном исходе заканчивается утверждением господства асов и полной ассимиляцией ванов (нам известны только те ваны, что стали заложниками в лагере асов). Такой исход типичен для контактов индоевропейцев с коренным населением Европы. Другой тому пример — записанный Ливием историзованный миф о похищении сабинянок римлянами.

Казалось бы — причем здесь руны? Ну, во-первых, нет ничего, чего руны так или иначе не касались бы, но нас главным образом интересует богатый графический символизм (в особенности, наскальная живопись) и культовые течения в период культурной ассимиляции и непосредственно после нее — то есть, время заложения основ рунного культа.

В германский бронзовый век (примерно 1500–500 годы до нашей эры) северные племена процветают на землях, уже сделавшихся их древней родиной. Они по-прежнему сохраняют практически единый язык (лингвисты называют его «ранним протогерманским»), развивающиеся диалекты которого без затруднений понимаются всеми носителями. Религиозный символизм, видимо, также был близкородственным на протяжении всего палеоязыческого периода. Резные камни бронзового века (обнаруживаемые главным образом в Швеции и Норвегии) уже изображают бога с копьем (Один), бога с молотом (Тор), бога на лыжах (Улль) и прочие узнаваемые образы. Помимо мифического материала, остающегося в целом наследием индоевропейских архетипов, развилась уникальная германская система священных знаков. Сложно сказать, насколько эти «дорунные» знаки были систематизированы в то время — по-видимому, они принадлежали к единой формальной традиции, а причиной примечательного культурного (религиозного и лингвистического) единства, вероятно, является их принадлежность к эзотерической магической системе знаков, используемых посвященными в традицию членами кланов для обмена опытом постижения таинств и общения между человечеством и богами. В такой организации нет ничего фантастического, равно как и в том, что традиция эта была межплеменной — схожие образцы обнаруживаются в Азии и Африке.

Не вдаваясь в излишние подробности, можно сказать, что задолго до возникновения систем рунных знаков существовала хорошо развитая организация внутригерманской традиции, сохранявшая эзотерическую мудрость в некоторым образом систематизированном учении. Если

бы в эту древнейшую «дорунную» систему не были введены рунные знаки и сама идея письма, она скорее всего не оставила бы совершенно никаких следов. Но с появлением в начале второго века нашей эры графических знаков, начали проявляться некоторые ее очертания.

Это событие было подобно введению цветного маркера в органическую ткань — первоначально скрытые сложные узоры сделались видимыми и навсегда запечатленными. Сохранение сложной системы рун было бы невозможно без должного уровня преемственности, поддерживаемого на протяжении веков. Сегодня мы можем узнать многое о работе мастеров той гильдии, потому что обладаем этой малой толикой зримых результатов их труда — рунными надписями. По ним мы можем изучать технические стороны и магические значения их религиозного символизма, но это требует предварительного усердного учения.

С другой стороны, сущность самой гильдии и ее структура остается практически полностью неизвестной (или домысливается по образу современных оккультных школ!). Ясно только, что руны и их традиция образовывали огромную систему, которая должна была быть изучена, и, соответственно, которой нужно было обучать: мастер, обладающий умением, обучал подмастерья, обладающего волей и способностью к обучению. Процесс передачи опыта от более умелого к менее умелому мы видим во всех средневековых гильдиях. Однако необходимо помнить, что гильдия изначально была жертвенным объединением Асатру, то есть имело священническую роль. На основе этой религиозно-магической гильдии позднее возникали гильдии ремесленников — в их числе и средневековые вольные каменщики.

Древние гильдии не имели центров обучения или университетов (кстати, университеты первоначально тоже были организованы по гильдейскому образцу) и не образовывали сложных посвячительных систем «ступеней» — всё это было бы бесполезно в клановом укладе жизни герман-

ских народов бронзового и железного веков, а также эпохи викингов. Древняя рунная гильдия была действительно призрачным и скрытым «орденом» во многих отношениях. Ее мастера составляли две различные группы: мудрецы местного клана (к которым могли обратиться юнцы, жаждущие знать секреты этого мира) и странствующие мудрецы (не только маги, но и поэты, певцы, сказители) имевшие право свободного перемещения между племенными объединениями. Подлинный мастер должен был какое-то время послужить в обеих группах, поддерживающих друг друга в органической системе — одновременно консервативной, динамичной и открытой новым идеям, преобразованным согласно устремлениям традиции.

Таковы были общие очертания древней рунной гильдии в период примерно с 150 по 400 годы нашей эры — времени заката Римской империи и начала Великого переселения народов. Нашей сегодняшней работе по ее возрождению должно послужить изучение всех стадий ее развития. Мы должны уметь и прояснять фактическую природу исторических форм гильдии, и сохранять дух и мастерство приспособления к новым условиям, составляющее сердцевину германского гения.

«Runestone» №36, лето 1981 года

Я, МАСТЕР РУН

В этой статье мы познакомимся с рунной формулой, способной рассказать нам кое-что о душевном мире древнегерманского рунного мастера, и попытаемся извлечь из знакомства пользу для наших сегодняшних представлений.

В собрании старейших рунных текстов мы весьма часто встречаем местоимение первого лица единственного числа *ek*, «я», а после него — некоторое определение, являющееся, судя по всему, официальным титулом, магическим либо посвятителем именем. Эта формула, *ek*+существительное либо прилагательное в значении существительного, не менее 21 раза употреблена в сохранившихся надписях, относящихся к периоду между 200–600 годами до нашей эры, причем мы находим ее только в надписях севера — по-видимому, она являлась достоянием культовой организации, сохранявшей древнюю рунную традицию в Скандинавии.

Один из примеров, *ek erilaR*, встречающийся 8 раз (например, на камне из Ярсберга), весьма информативен, но и не прост. Во-первых, с лингвистической точки зрения мы не можем быть совершенно уверены в значении термина *erilaR*. Предполагается (смотри, например, «Рунные надписи Дании»³ Якобсена и Мольтке), что первичным его смыслом было название племени (H)eruli, герулов. Но кажется более вероятным, что оно стало выступать титулом обладающего властью человека, в нашем случае — властью над рунами. С другой стороны, слово развивалось по тому же образцу, что и древнеанглийское *eorl* и древнескандинавское *jarl* — оба сменили значение от «воин» к «человек знатного рода, аристократ». Возможно, *erilaR* всё же происходит от названия обитавшего на датских островах племени герулов, имевших славу ис-

³ «Danmarks Runeindskrifter», Lis Rubin Jacobsen, Erik Moltke (Копенгаген, E. Munksgaard, 1942).

кушенных в применении рун. Герулы были со временем вытеснены надвигавшимися с полуострова Сконе племенами данов, и расселились по Европе в эпоху переселений германских народов. Каким бы ни было его происхождение, термин *erilaR* означает «умеющего применять рунное знание», и по-видимому, являлся общим титулом любого рунного мастера.

Другой любопытный тип этой формулы включает определение (прилагательное) — либо само по себе, либо совместно с *erilaR* или иным титулом, наверное, заслуженным и общепринятым. Поскольку слово *erilaR* многократно обсуждалось в других работах, я уделю большее внимание примерам, иллюстрирующим суть настоящей заметки. Мы располагаем тринадцатью образцами такого типа формулы; не станем обсуждать все, но поясним принцип действия на нескольких примерах.

Старейший из них (примерно 200 год нашей эры) — надпись на броши из Гардлосы: *ekunwodiR*, что буквально может быть переведено как «я, тот, кто не впадает в бешенство». Мы видим, как мастер рун, обозначив себя формулой *ek*, в целях проводимой им магической работы принимает имя, подчеркивающее его спокойствие и невосприимчивость к возбуждению, желая передать эти качества броши и, в конечном итоге, тому, кто будет ее носить. Подобную же формулу мы видим на фрагменте камня из Нордхугло:

$\mathfrak{M} < \mathfrak{X} \wedge \mathfrak{W} \mid \mathfrak{G} \mathfrak{F} \wedge \mathfrak{t} \mathfrak{X} \mathfrak{F} \mathfrak{t} \mathfrak{W} \mid \mathfrak{Y} \mid \mathfrak{H}$
e k g u d i j a u n g a n d i R i h

«Я, жрец (*gudja* — *godi*), тот, кто не заклят (то есть, не открыт [злому] магическому воздействию)». Два последних знака в ряду начинают новое слово или формулу, но камень дальше разрушен. В этом примере мы видим, как рунный *godi* наделяет себя качеством *ungandiR* и передает эту изгоняющую силу камню, и в конце концов кургану, в который камень был помещен.

Вот некоторые другие магические имена, которые рунные мастера принимали ради оказания магического воздействия: *wiwaR*, «освятитель»; *wiwila*, «меньший освятитель» (вероятно, ученик *wiwaR*); *þirbijaR*, «погружающий в сон»; *waktraR* «бодрствующий». Есть и другие примеры использования *ek*-формул, а также стоящих особняком имен—определений, в которых *ek* подразумевается.

Итак, что мы можем узнать о психологическом мире древнегерманского мастера рун, чему эти надписи могут научить нас сегодня? Во-первых, мы видим, что в мире представлений рунного мастера важную роль отыгрывает эго (кстати, *ego* — латинское местоимение первого лица единственного числа, родственное *ek*). Мастер не отрицает, не ограничивает эго, но развивает и облагораживает его посредством самоотожествления с божественными или архетипическими качествами. Он смело заявляет о себе, начиная формулу: именно своей личной властью, теми силами, которыми управляет его воля, он придает магические свойства предметам. Этот факт следует учитывать, если некоторые формулы кажутся странными: вместо прямого указания «отвести злую магию от этого места» используется личная конструкция, «я жрец, неподвластный магическому воздействию». Благодаря тому, что мы знаем о германском духовном мире, мы заключаем, что это не пустое бахвальство и не животный эгоизм, но скорее выражение феномена сознательного исполнения долга и личной ответственности. *EgilaR* приобрел свое положение благодаря упорной работе, тренировкам под руководством учителя и теперь связан долгом перед своим сообществом, ответственностью за сохранность традиции.

Другая важная особенность: редко используется повседневное имя, данное при рождении. Чаще это некий особый титул или магическая характеристика — и скорее всего, эти имена придумывались для конкретной надобности, а может, выбирались из доступного рунного мастеру списка заклинательных имен. Используя формулу, *egilaR* мог призвать магические типы или сущности, ото-

ждествиться с ними посредством ек-формулы и, подчинив своей воле, направить в желаемое русло. Таким образом, мы видим в рассмотренной формуле описание преобразовательного процесса в душе рунного мастера.

Эта психологическая динамика одна из сильнейших, в которые мы сегодня можем включиться — при этом она полностью согласуется с основами германского мировоззрения. Как человечество не является слепым орудием «высших сил», так и грубая воля непосвященного не имеет власти. Путь erilaR учит воспитанию в рунных традициях, содружеству с архетипами, в котором человеческая воля согласуется с мировым порядком, становясь наиболее действенной и могущественной сущностью космоса.

«Runestone» №38, зима 1981 года

ТАЙНОЕ БОГОЗНАНИЕ

ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ БОГИ НАШИМИ ПРЕДКАМИ?

Недавно я получил письмо, автор которого в весьма сердитой манере интересуется, разделяет ли Рунная гильдия «веру» в то, что боги — это наши предки (если так, то он не желает иметь с нами ничего общего!). Хотя письмо и не говорит об этом явно, можно догадаться к какой части спектра представлений о природе богов принадлежит мнение автора. Очевидно, он желает толковать их как исключительно «духовные» антропоморфные сущности, трансцендентные для мира людей, Мидгарда. Те, кто называет себя германскими язычниками, порой склонны к противоположной точке зрения: к эвгемеризму, расценивающему богов как живших в глубокой древности смертных людей, обладавших магическими силами, в той или иной мере унаследованных потомками. Одианизм считает оба крайних мнения не вполне верными, но отражающими часть правды.

К этому заключению можно придти посредством вдумчивого разбора традиции (в основном, одинизма) и истории народа. Категорическое отрицание идеи «богов, как предков» означает отторжение всего свода германской традиции, присущей англичанам, скандинавам и готам. Я представлю по одному доступному примеру для каждого народа. Английские короли возводили свою родословную к Водену. Многие древнескандинавские *fornaldarsögur*, «саги о древности», были предисловиями к историческим сагам и служили хвалебным свидетельством генеалогической связи между историческим королем и богом, обычно Одним или Фрейром. Лучший тому пример — «Сага о Вэльсунгах» и ее первое предложение: «Здесь начинается сага, говорящая о том человеке, что звался Сиги и слыл сыном Одина». Так начинается генеалогия Сигурда Убийцы Фафнира — величайшего героя германских народов. Согласно саге, род норвежского короля Хакона Хаконарсона (1217–1263) восходит к Сигур-

ду, и так он получает связь с первобытным Всеотцом Одином. В «Гетике» Иордана (глава XII, 78) указано, что готы называли своих предков Ansis (протогерманское *ansiuz: «королевские божества»), а позднее описывали их латинским словом semideos — «полубоги». Во всех примерах очевиден общий мотив, поскольку потомками Ansis считались лишь вожди, proceres.

Эту деталь нужно учитывать, получая представление о рунах Одина: «кровь» божественных предков — достойные этлингов, благородных. Как видим, традиции ясно указывают на то, что, по крайней мере, некоторые представители нашего народа, этлинги Одина, являются его квазигенетическими наследниками. Таким образом, наша связь с Одином изначально состоит не в «договоре», а в «кровном родстве». Он не «выбирал» нас — он *обитает* в нас.

Значит ли это, что в определенный момент Один был земным мужчиной, зачинавшим потомков земным женщинам? Как кажется, традиция указывает на иное. «Отцовство» Одина всегда имеет отношение к магии и существует на уровне мифа. Скорее всего, это выражение метафоры «Дара Одина» — сознания: того, что определяет суть человека как такового («Прорицание вёльвы» 17–18). Один и все другие боги всегда остаются именно богами, принимая порой человеческую или получеловеческую форму только в восприятии самих людей.

В конце концов, правда, которая должна быть присуща сознанию этлинга, в том, что боги всегда были богами и никогда — людьми; Один в равной мере живет и сейчас, и в древности; связь между богом и этлингом образована «родством», подобием, а не «заключением договора». Принятие этой правды имеет далеко идущие последствия. Именно идея «генетического подобия» делает возможным прямое познание Одина, и именно она делает этлингов братьями и сестрами. Изначальный Дар Одина был внушен «первобытному предку», который передал его своему потомку—этлингу. Этот дар первый и единственный, и других не предвидится — подлинное священное оружие, которым

должно быть добыты все прочие блага. Один — наш предок в мифическом смысле: его божественный образ определил сознание, разум и прочие человеческие качества, но предком в обыденном смысле слова он быть не может, поскольку никогда не был человеком.

«Rúna», том 1, летнее солнцестояние 1984 года

ЭВГЕМЕРИЗМ В АСАТРУ

Как с точки зрения эзотерики, так и в научном представлении, идея эвгемеризма (подразумевающая историческое существование Одина как человека, позднее обожествленного последователями и потомками) слаба и неубедительна. Подобные убеждения подрывают дух Асатру и вызывают насмешки в научных кругах.

Нашим предкам—индоевропейцам была присуща способность к развитому абстрактному мышлению, и их божества воплощают развитые абстрактные представления. Имя *Wōð-an-az («господин вдохновенной умственной деятельности»), является, в сущности, обожествленным понятием души, wōð (древнескандинавское óðr). С точки зрения богословия совсем неумно сводить эту изысканную абстракцию, демонстрирующую превосходство над многими прочими представлениями о божественности, к неубедительному историзму.

В процессах религиозного развития эвгемеризм начинает применяться, когда внимающие историям о богах теряют способность верить и чувствовать нумеральную реальность богов (что и произошло с самим греком Эвгемером в IV веке до нашей эры), или когда некто желает опорочить и унижить богов. Например, Саксон Грамматик хотел свести скандинавскую мифологию к эволюционному сюжету по античному образцу: гигантов побеждают асы (человеческие маги, способные одурачить великанов), асов побеждают христиане. Обсуждать методы и мотивы Саксона мы здесь не будем, для нас важно отметить, что эвгемеризм исторически свойственен периодам очеловечивания нумерального, когда способность к проникновению в царства духовные утрачена либо ослаблена.

В отношении скандинавского эвгемеризма в первую очередь вспоминают Снорри, цитируя его «Пролог» к Эдде, а также вступительные главы «Саги об инглингах»: там говорится, что асы на самом деле были троянцами, спасшимися после падения Трои (описанного в

«Илиаде» Гомера) и пустившимися в странствие на север со своей родины в Малой Азии. Но «тройная сага» была обязательным приемом средневековых авторов — это очень старая традиция, родившаяся еще из желания римлян упрочить свою связь с греческим национальным эпосом Гомера. Так сделал Вергилий в «Энеиде», а это было самое распространенное (после Библии) сочинение античного и средневекового мира. Считалось, что и Париж был основан троянцами. Такова была часть условности, при помощи которой один народ мог приобрести уважение, присоединившись к цепочке наследования: от греков к римлянам, а от римлян ко всем прочим народам Европы по мере распространения христианства.

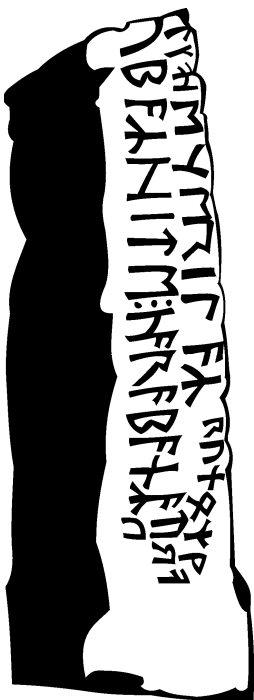
Нет причин сомневаться в том, что Снорри просто следовал общей средневековой условности, сочиняя «Пролог» к Эдде и другие отрывки. Сам «Пролог» вовсе не выглядит органичным дополнением к произведению, будучи скорее плодом навязанной средневековья необходимости объяснить происхождение асов. И конечно, нигде больше ни в Старшей Эдде, ни в иных дохристианских стихах мы не найдем никаких подтверждений «тройной саги» асов. Заключим, что «исторические свидетельства» об Одине-маге или племенном вожде основаны на христианской средневековой традиции, противоположной изначальному знанию о богах севера.

Один — был ли он человеком? Сегодняшняя теология пробует объявить Одина и богом, и человеком (где-то мы слышали что-то подобное, верно?) — интересное предложение, кроме того, множество материальных свидетельств указывает в этом направлении. Но смысл этой «богочеловечности» совсем не тот, какой можно было бы предположить. Вопрос «Был ли Один человеком?» неверен, и ошибка в глаголе: Один не «был», он есть. Второй промах в единственном числе «человека» — поскольку оно исторически изолирует Одина или некое его существенное проявление: если бог в прошлом стал человеком, а после человек умер, то к настоящему моменту бог не

имеет почти никакого отношения. В таком очеловечивании бог становится пленником собственного проявления, совершенного лишь однажды.

Более осмысленным вопросом мог бы стать другой: «бывает ли, чтобы люди делались Одним?». И история ответит утвердительно: да, люди были Одним в прошлом. Как известно большинству одианистов, Высокого называют разными именами, и каждое имя выражает частное проявление или деяние бога. Корпус рунных текстов предоставляет нам примеры принятия рунными мастерами магических функциональных личин, весьма подобных именам-эпитетам Одина, Óðinsheiti. Надпись VI века на камне из Ярсберга (центральная Швеция), «UbaR haite, HrabanaR haite...» («Зовусь я Злобным, зовусь Вороном...»), живо напоминает отрывок «Речей Гримнира» (строфа 46 и далее), где Один перечисляет свои имена: «Hétomk Grímnir, hétomk Gangleri...» («Зовусь Скрытым за маской, зовусь Усталым с дороги...»). Это пример древнейшей шаманской практики принятия богоформы, соответствующей желаемой направленности магического действия. Эта практика непрерывно применялась членами всего межплеменного объединения хранителей традиции рун на протяжении нескольких веков. Одина не нужно становиться человеком, а люди становились Одним множество раз — и могут становиться сейчас.

Слабость эвгемеризма в склонности уменьшить вневременного бога (или некий его сущностный аспект), чтобы вместить в единичного человека, изолированное в истории проявление. Мы теряем часть сущности бога со смертью

такого «человеческого носителя». Эвгемеризм в отношении Одина подобен стремлению перекроить его по шаблону Иисуса. И прежде всего — чем нам, одианистам, полезен исторический, очеловеченный Один? В моем понимании, ничем — он уже умер, и «что толку от доброго трупа!» («Речи Высокого», 71). Мудрее всего принимать богов как сущностей, живущих вне времени, сегодня не менее зримыми, чем вчера — стоит нам только раскрыть глаза.

«Runestone» №53, осень 1985 года

СВЯЩЕННОЕ

I

Многие грандиозные и изящные умопостроения нашего народа вышли из употребления из-за поощряемого церковью разложения его духовных и интеллектуальных богатств. Представление о «священном», а именно о его двойственной природе — одна из сильнейших среди подобных забытых идей. В настоящей заметке я хочу обрисовать свойства этого представления, хотя и принадлежащего к общим индоевропейским сокровищам, но в своем особом германском выражении способном многому научить нас в вопросах священности, священных предметов и их роли в жизни человечества. Я желаю поставить вопрос о религиозно-магических основах, и вижу возможность дать весьма плодотворный ответ. Если вопрошающий руны постигнет священное в описанных ниже качествах, он значительно продвинется в очищении от иудео-христианской выдумки, нацеленной на уничтожение нашего восприятия священного. Возможно, для многих то, что я хочу рассказать, уже стало привычным в восприятии мира, но я надеюсь, мое сочинение добавит ясности и определенности этому основному космологическому таинству, *heimsrún*.

Представление о священном цельно, но складывается из двух сторон. И это не теоретическая формула: известно, что наши предки до прихода христианства пользовались двумя различными словами, чтобы выразить эту двойственность. Впоследствии, однако, некоторые германские языки утратили один из корней, другие сохранили его лишь в ограниченных формах, а точное произношение потерялось во мраке времен. В протогерманском этими словами были **wīhaz* и **hailagaz*, в древнеанглийском *wīh* и *hālig*, в древневерхненемецком *wīh* и *heilig*, в готском *weihs* и *hailags*, в древнескандинавском *vé* и *heilagr*. Как видно,

сегодняшним языкам известна только вторая составляющая пары, слово «*holy*», святой. Часть *wîh* исчезла — но с возвращением представления о ней в наше сознание, обратный путь к рунам становится заметно шире.

II

Изучение происхождения двух слов «священного» — первый шаг к постижению его сути.

Протогерманское *wîhaz* происходит от протоиндоевропейского **vîk*, «отделять», у него есть родственные слова в других индоевропейских языках: санскритское *vinákit* «отсортированное, просеянное» и латинское *vic-tima*, «жертвенное животное».

Получается, *wîhaz* определяет качество отделенности от обыденного, описывает принадлежность к «совершенно иному». Рудольф Отто назвал эту идею *numinosum tremendum* — нумен ужасающий.

Протогерманское **hailagaz* происходит от протоиндоевропейского корня *kail-* («быть целым, неуязвимым») и имеет целый ряд родственных индоевропейских слов, отражающих различные стороны значения: например, средневаллийское *coel*, «знамение»; древнеирландское *cél*, «предвестие»; балтское *kailústikan*, «здоровье»; церковнославянское *цел*, «невредимый, здоровый». Объединяющее эти слова представление названо *numinosum fascinosum* — нумен завораживающий, притягательный. Нечто поддерживающее целостность и здоровье.

В дальнейшем рассмотрении различия и взаимозависимость двух сторон «священного» станут еще более различимы.

III

**Wîhaz*

Корень **wîh-* обнаруживается в германских диалектах в богатом разнообразии значений. В существительных он может означать:

- «место культовых действий, священная земля» — древнескандинавское vé, древневерхненемецкое wîh, древнеанглийское wîh
- «могильный курган» — древнескандинавское vé (в рунных надписях из Главенсдрупа, Ведельспанга, Готторпа и Вордингборга)
- «место судебного собрания» — древнескандинавское vé-bönd (площадку судилища отмечали натянутыми веревками)
- «идол, божественный образ» — древнеанглийское wêoh
- «штандарт, флаг» — древнескандинавское vé

Более того, это слово становится и личным именем божественных сил: наиболее известно, разумеется, имя третьего «брата» Одина в божественной троице Один–Вили–Ве. Но в древнескандинавском мы встречаем и форму множественного числа: veág, что означает «боги». Известнейшая рунная надпись со второй фибулы из Нордендорфа (вероятно, франкского происхождения, около 600 года нашей эры) донесла до нас составное имя Wîgiþonag — «Тор–освятитель» (необходимо отметить, что wîgi– может означать и «битву», происходя от совершенно иного корня wîg–; это более согласуется с изначальной воинской функцией божества Þunagaz). Но мы имеем и яркие свидетельства того, как в поздних формах Асатру Тор стал «благословляющим богом» под влиянием смысловых переплетений с образами христианской церкви.

Wîh– используется и в форме глагола — в древнескандинавском vígja, «освящать». Изначально это должно было значить «отделять нуменальной властью», и, соответственно, «наделять нуменальной силой». В языке рунных магических формул термин vígja вновь связывается с Тором в его более древнем образе: стоит вспомнить пример Þug uiki (þasi runaR): «Тор, освяти эти руны!». Помимо упомянутой выше фибулы из Нордендорфа имеются еще три случая посвятельного применения корня *wîh–. Старейшее (около 200 года нашей эры), вероятно, связано с

Воданазом — это надпись на сосуде из Вимозе, которую можно перевести как: «А(нсуз)! Я, Асула («меньший Ансуз»), посвящаю Андага Ансузу (Водену)». Другой пример — надпись на древке копья из Крагула (500–550 годы нашей эры), напоминает нам о других оттенках смысла этого слова, иномирных, нередко связанных со смертью. Согласно Вольфгангу Краузе, часть надписи читается как *wî(h)ju g[aiRa]* — «Я посвящаю этому копьё», то есть «отмечаю для принесения в жертву». Идея подобного «посвящения смерти» имела долгую жизнь, и мы вновь встречаем ее в надписи на средневековом амулете против болезней из Кентербери, которую можно перевести как «Гирил, приносящий болезни, уйди немедленно, ты раскрыт! Тор освящает (*uigi*, то есть «убивает», «посвящает смерти») тебя, господин турсов!». Третий пример посвятельного значения **wîh* — будет описан далее.

Первоначально **wîh* означал *numinosum tremendum* и состояние того мира, в котором он обитает — «совершенно иное» (древнескандинавское *véag*, «боги», и *vé*). Естественным образом это привело к отождествлению *wîh* с конкретными местами проявления феномена «потустороннего», причем такие места были отделены, огорожены в силу своей священной природы (древнескандинавское *vé*, древневерхнегерманское *wîh*, древнеанглийское *wîh*, древнескандинавское *vébönd*). Также и предметы, «заряженные силой» *wîh*, стали отождествляться с ним самим (древнеанглийское *wêoh*, древнескандинавское *vé*: «штандарт, флаг»). Глагол *wîhian* обозначает действие, которым предметы могут быть «посвящены» и переданы в это «царство иного». А сделать это можно разными способами, например: принесением объекта в жертву; соприкосновением его с местом проявления *wîh*; отождествления с *wîh* при помощи наносимых символов и так далее. Претерпев состояние контакта с *wîh*, предмет обретал защиту, как ставший священным (отсюда защитная формула *Þótt vígi...*). Настоящая цель религии — создание моста над пропастью между миром *wîh* и обыден-

ным миром. Достигая этой цели, субъект оказывается охвачен благоговением, священным трепетом (древнескандинавское *œgi-*). Такой связующий мост присутствует в человечестве постоянно, в его душе, как бы мы ее не назвали и не описали, но одним из фундаментальных одианских парадоксов является фактическое восприятие этого моста—Биврёста как чего—то «совершенно иного».

IV

*Hailgaz

Нужно признать, что протогерманское *hail— в английском языке хорошо сохранилось под опекой церкви: в слове *holy*, «святой» и его глагольной форме *to hallow*, «освящать»; тот же корень присутствует в весьма информативном слове *hale*, «здравый, бодрый» и приветственном возгласе «*hail*», а также ряде диалектизмов, отмечающих разные стороны понятия:

- Качество святости — готское *hailags*, древнеанглийское *hâlig*, древнефризское *hêlich*, древневерхненемецкое *heilig*, древнесаксонское *hêlag*, древнескандинавское *heilagr*

- Качество цельности, здоровья — готское *hails*, древнеанглийское *hâl*, древнефризское *hêl*, древневерхненемецкое *heil*, древнесаксонское *hêl*, древнескандинавское *heill*

- Здоровье, счастье — древнеанглийское *hæl*, древневерхненемецкое *heil*, древнесаксонское *hêli*, древнескандинавское *heill* и *heilsa*

- Удача, доброе знамение — древнеанглийское *hæl*, *hælo*, древневерхненемецкое *hailen*, древнесаксонское *helian*

- Действие исцеления — готское *hailjan*, древнеанглийское *hælan*, древневерхненемецкое *heilen*, древнесаксонское *hêlian*

- Приветствие — древнеанглийское *hâlettan*, древневерхненемецкое *heillazzan*, древнескандинавское *heilsa*

- Действие прочтения предвестий и знамений — древневерхненемецкое *heilisôn*

- Действия призыва и заклинания духов — древнеанглийское *hâlsian*, древнескандинавское *heilla*

Выраженное прилагательным качество обладания благополучностью, невредимостью, превращается в существительное со значением самого благополучия — и ко вполне обыденному пониманию переплетенности этих двух понятий прилагается знание о силах, дарующих благополучность: удаче и знамении, отмечающем эту удачу в предсказаниях (таково прямое происхождение древневерхненемецкой конструкции *heilisôn*). Магическая идея «исцеления» — «возвращения цельности, наполнения благословением», указывает на человеческую способность освящать, то есть силой своей воли образовывать цельный, святой предмет. Приветствие, древнескандинавское *heilsa* — пожелание благополучия и цельности. Витки, пребывая в состоянии цельности с миром, поселив власть внутри своей воли, способен к волевому преобразованию миров, к оказанию исцеляющего воздействия. Это объясняет использование корня **hail-* как термина магических действий.

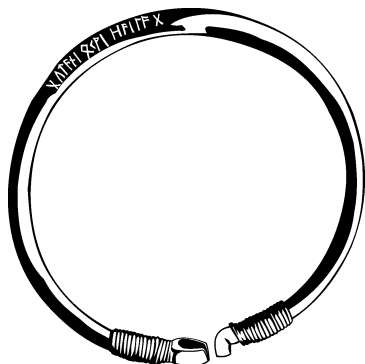
**Hail-* обозначает нуменальное качество благословенности и невредимости; то, что причиняет ощущение цельности и единства. Не в пример неистовой священности **wîh-*, представление о святости **hail-* пользуется большей благосклонностью церковников.

V

Два термина оказались исторически разделены, и сегодня мы должны вновь осмыслить их как части единой идеи, постичь их неразрывность и взаимозависимость, о которых знали наши предки.

Как уже сказано, идея двойственности священного присуща не только германскому миру, а является частью общего индоевропейского наследия. Для наших целей будет полезно рассмотреть некоторые термины, заимст-

вованные английским языком из латыни. В латинском языке парными терминами являются *sacer* и *sanctus* (а в греческом *αγιος* и *ιερος*) — *sacer* соответствует *wîh*, а *sanctus* — *hâlig*. От *sacer* происходит английское *sacri-fice*, «придавать качество священности». Этим качеством наделяется жертва — современное английское

vic-tim имеет прямую связь с германским *wîh*. То, что освящается, становится святым по своей природе или по воле человека, священность и святость не существуют в раздельности. Их органическое сродство подтверждается частыми фактами сочетания обоих корней для обозначения священной цельности либо святой завершенности. Английский язык сохранил латинский оборот *sacrosanct*, ему же есть и германские соответствия, например, древнескандинавское *vé heilakt*. То, что для обоих языков такой оборот является врожденным, а не заимствованным, подтверждается одной из наиболее известных рунных надписей на готском кольце из Пьетроассы, последние восемь рун которой читаются как *wîh-hailag* — снова полное соответствие латинскому *sacrosanct*.

Нечто является *wîhaz*, священным, пока принадлежит к нуменальному, «иному» миру, и является *hailagaz*, святым, до тех пор, пока нуменальная сила жива в нём и излучается им (способствуя человеческому процветанию). Так что, предмет должен стать *wîhaz* прежде чем станет *hailagaz* — это условно разграниченные функции одного состояния либо действия. Всеобщее забвение живого представления о *wîhaz* — темной, неизвестной и будто непознаваемой бессознательной стороне света и божества, когда-то зримо проявленного в Дикой охоте, в темных

борах, во всевластии Водена — привело к упадку способности человека постигать святость в ее полноте.

Религия (как пассивный тип, обратный активному типу магии) учит нас почтению к *numinosum tremendum* и стремлению к нему — несмотря на ужас, испытываемый в подобных встречах. Ведь тот, кто не «пройдет под руку с ужасом», не приобретет подобный опыт — будет неспособен к переживанию и порождению подлинной святости (по крайней мере, святости одианизма). Для магии, как волевого причинения либо предотвращения событий во внутреннем и внешнем мире, эта динамическая двойственность священного также хранит ценный урок. В изменчивой нуменальности, в мире архетипов обитают действительные силы, оказывающие непрерывное влияние на мир человеческого сознания. Гальдр и сейд — искусства, учащие техникам проникновения к этим мирам и получения ответов от них в виде состояний и ощущений, воспринятых и истолкованных сознанием. Я желаю, чтобы читатель понял: цель того, что называют магией — в достижении мира *wíhaz* в трезвом состоянии рассудка, способном внятно воспринять ответную *hailiz*, святость. Святость — внешне привлекательный образ священного, и привлекателен он потому, что мы видим в святости свой собственный идеал, спроецированный наружу. Но священность, лежащая за святостью, часто бывает настолько «иной, нечеловеческой», что внушает нам ужас. Тем не менее, священность, *wíhaz* глубоко укоренена в нашей собственной сущности, в той ее сердцевине, которая по определению не может быть познана: эта сердцевина и мы сами никак не сможем быть только объектом собственного созерцания — чтобы воспринимать, нам необходимо быть субъектом. Потому ощущение священного приходит к нам только во взаимодействии с «иным субъектом» в области нуменального, где мы лицом к лицу встречаемся с тем, что вероятней всего и является неизмеримым, непостижимым — своей внутренней сутью — величайшим *numinosum tremendum*.

Подробные сведения о германском представлении священного можно почерпнуть из двух классических штудий:

- Walter Baetke, «Das Heilige im Germanischen» (Тюбинген: J. C. B. Mohr, 1942),
- Hans Hartmann «“Heil” und “Heilig” im nordischen Altertum» (Хейдельберг: Winter, 1943).

«Rúna» том 1, Июль 1982 года

РУНА ХУГИНА

Разрыв между «рациональным» и «иррациональным» путями познания становится чересчур глубоким: наш долг, как одианистов — изыскать и научиться применять их совместную модель. Но согласно принципу *solve et coagula*, прежде чем соединить, нам надлежит определить и усилить отличительные свойства каждого из подходов. Доставшийся нам в наследство недуг возник как плод уни-версального⁴ дуалистичного склада ума, в котором если одна из этих категорий объявлялась «истиной», другая непременно становилась «заблуждением». Бездумная приверженность и рациональному и иррациональному пути поощряет развитие внутренней зашоренности, и наоборот: гармоничное развитие обеих предоставляет неограниченный потенциал к росту.

Повседневная логика, здравый смысл — это способность принимать решения, основываясь на объективных фактах, а в рамках нашей темы будет уместней сказать: на фактах уже установленных. Чему бы вы ни обучались, вы не потратите времени зря, взяв учебник по основам логики и сведя близкое знакомство с ее методами и терминологией — логика полезна во многих отношениях. В общественной жизни она укрепит ораторские способности и даст возможность точнее выражать свои взгляды, а для личной жизненной философии она будет полезна заложением оснований более надежных, нежели те, что можно построить одной интуицией.

Логика — искусство жесткого, «бескомпромиссного» мышления и выведения определений, основанных на

⁴ У автора: *universalist* — указание на «единичную вселенную» (исключающую любые альтернативы), которой он противопоставляет буквально «мультиверсальный» подход и, собственно «мультиверсум», определяя его так: «тотальность вселенной, рассматриваемой не в качестве неделимой единицы, но в качестве суммы слоев или составных миров. Термин противоположен идее универсализма, предполагающего единый стандарт реальности» — *прим. ред.*

критериях, с которыми смогут согласиться другие «здоровомыслящие» особы. Склонность к объективности глубоко присуща всем видам традиционного мышления. В этом отношении традиционалисты обладают огромным преимуществом перед приверженцами любых доктрин «откровения», как правило, вовсе не имеющих рационального основания. Тем не менее, как сказано выше, логика справедлива лишь в некоторых заданных пределах — и это подтвердит всякий верный себе объективист: в конце концов, приходится либо ограничить познание, либо в той или иной степени поступиться объективизмом. Настоящий традиционалист избавлен от необходимости такого выбора: он располагает всесторонним взглядом⁵ — сугубо практически естественным порождением модели первичного тотального сознания, не имеющего выраженного разделения на объективное и субъективное. Сегодня, в век их наибольшей разобщенности, мы можем определить традиционалистскую мысль, как способ начать возвращение к первичной целостности. «Мистики»-традиционалисты всегда склонны усматривать в проявленной природе (объективно наблюдаемых явлениях) точное отражение того, что находится за пределами пяти чувств — и стремятся развивать эти чувства, как способность к познанию мира таинств. С другой стороны, приверженцы догм религий откровения не признают реальности наблюдаемых явлений, выделяя только некоторые «знаки», оставленные трансцендентной сущностью и указующие путь к «внешней реальности». Традиционная система целостна и представляет собой настоящий мост между мирами «рациональности» и «иррациональности», в то время как доктринам откровения присущ врожденный дуализм и постулирование непреодолимой пропасти между логикой и вдохновением. Нетрудно понять, почему христианство на протяжении веков препятствовало

⁵ Ещё один авторский неологизм: *omnijectivism*, как производное от *objectivism*; латинское *omni* означает «всё» — *прим. ред.*

росту человеческого духа, и увидеть, как означенная пропасть была использована в качестве средства политического и психологического управления.

Каковы же отношения между полярными видами мышления в одианизме, и каких преимуществ можно ожидать от их совмещения? В целях удобства будет разумно олицетворить их: пусть иррационалист будет «мистиком», а рационалист — «ученым». Оба проявления или подхода должны развиваться одианистом в равной мере, как и многие другие пары противоположностей.

У мистика есть две основные причины прибегнуть к помощи научного аппарата: во-первых, он предоставляет возможность интеллектуального общения между личностями, своего рода духовного «перекрестного опыления»; во-вторых, с его помощью обнаруживаются и устанавливаются подходы к собственному телесно-душевному строению, обычно безнадежно закупоренные мракобесием доктрин откровения. Если постигнув интуитивно какую бы то ни было формулу, мистик «спускается с горы» и требует от «жителей долин» (вовсе не участвовавших в действе интуитивного постижения) безоговорочного принятия его выводов — тем самым он занимает сторону доктрин откровения. Но если интуитивное прозрение было обретоно как результат глубокого созерцания [сложившихся условий или исторических причин]; если мистик по всем правилам научных изысканий проследит весь путь, приведший его к озарению, прежде чем открывать его — он получит возможность поистине поделиться своим вдохновением с другими, рассказать о нём на понятном каждому разумному человеку языке. Так рождается возможность накопления опыта и обмена знанием, ведения плодотворного диалога, обсуждения, спора. Ученый имеет законную возможность и долг сказать другому ученому: «я согласен, понимаю, разделяю ваш опыт», или «я не согласен, не понимаю и не разделяю ваш опыт» — и у них будет общий язык, чтобы выяснить причины согласия либо несогласия. Но, как уже говорилось,

эта парадигма признает свое ограничение, поскольку каждый должен принимать во внимание нередкую субъективность правды.

И, кроме того, за века мы обросли большим числом паразитических обманов, мелких и крупных, сознательных и непроизвольных — и на всех уровнях нашего бытия сказывается их отравляющее действие. Бескомпромиссный объективизм может оказаться одним из действенных орудий очищения. И в научных исследованиях его применение многогранно. С одной стороны, если бы Шлиман уступил «общему соглашению» ученых его дней, Троя до сих пор покоилась бы в земле. А конкистадоры, будь они поумней, не бродили бы бесцельно в смертельно опасных поисках своего Эльдорадо. Объективный поиск свидетельств и указаний действительно способен привести исследователя к давно забытым сокровищам мудрости, но одним лишь объективизмом нельзя открыть их полную ценность.

В отношении собственной рунной системы я могу сказать, что замечал и замечая, как факты и подсказки, выуженные из массы сведений усердным изучением, приводят к древним вратам, открыть которые можно и сегодня властью воображения и рождаемых им колдовских фантазий.

В нынешнюю эпоху ученому также требуется помощь мистика — вдохновенного мастера интуиции. Человеческий дух начинает разоблачаться, избавляясь от ярма универалистского мышления, и ищет пути возвращения к объединенному разуму множественности. Но приближать новую эпоху нам следует, вооружившись дисциплиной — иначе мы вновь падем жертвами безраздельной тирании одного из способов мышления, «рационального» или «иррационального» — и в этом не будет никакой пользы.

Наука может достигать больших высот развития, большей эффективности, если в ее процессах оставлено законное место действию интуиции и недогматичным процедурам. Естественные науки (особенно физика) поняли и приняли это раньше гуманитарных, долгое время

подвергавшихся лихорадочному влиянию всевозможных идеологических крайностей. Особенно строгая дисциплина в отношении объективных процедур, субъективных методов и их совмещения, должна поддерживаться в области абстрактного знания. Разбор составляющих должен быть предельно объективным для достижения его максимальной ценности в заключительном воссоединении. Такой подход возвращает ученому–гуманитарию достоинство ценного члена общества, ведь его работа становится действенной частью развития отдельных личностей и общества в целом. Корректный анализ архаичных свидетельств и исторических фактов в этом преобразовательном процессе просто незаменим в своей действенности. Честный исследователь сегодня, как и в прошлом, должен действовать как «рациональный шаман»!

В заключение, обозначу нашу цель как синтез того, что сегодня принято называть «наукой» и «религией», а также окончательное изживание противостояния мистика и ученого, как в обществе, так и в душе каждого одианиста. Этой цели нельзя достичь подчинением одного элемента другому — необходима индивидуация (предельное развитие) каждого из них в модели сознания, построенной на гармонии благороднейших эссенций всего сущего.

«New Rûna», №1

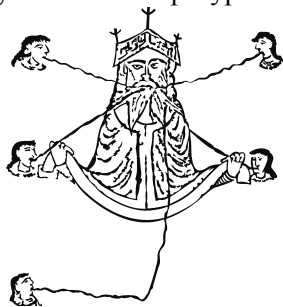
РУНЫ И ВОДЕН В АНГЛИЙСКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ КУЛЬТУРЕ

I

Глава «Odinic Rite» Джон Йоуэлл недавно издал важный томик «Скрытые боги: период двоеверия в Англии, годы 681–1980»⁶, посвященный выживанию одинизма в эпоху смешанной веры (которая, в некотором смысле, продолжается и поныне). Также хороша другая книга, посвященная схожей теме: «Германские боги и герои во времена христианства» Э. Юнга⁷ (Мюнхен, 1939).

Воден, Один, действительно во многих формах и под многими личинами выжил во внешне христианских преданиях и произведениях средневекового искусства — даже в эпоху самых непримиримых гонений одиначеская мудрость сохранялась и применялась. В настоящей заметке я коротко расскажу об одной странице таинственного английского манускрипта XIII века, обнаруженного в Льеже (индекс 396 C1 в библиотеке манускриптов Льежского университета). Страница эта содержит миниатюру: король испускает языки пламени в уста окруживших его фигур.

Надпись на латыни прямым текстом называет изображенного короля Воденом (Voden), повествуя о порожденных им английских королях Кента, Уэссекса, Мерси, Эссекса и Суссекса. Миф о воденическом происхождении английских королев хорошо известен и

⁶ John Yeowell, «Hidden Gods: The Period of Dual Faith in England, 681–1980», (Лондон, Odinic Rite, 1995).

⁷ Erich Jung, «Germanische Götter und Helden in christlicher Zeit» (Lehmanns Verlag, 1939).

широко представлен в средневековых манускриптах. Намного более интересна корона с руноподобными знаками и сами языки пламени.

Изображения подобных корон встречаются и в других рукописях XI–XIII веков, однако на них мы видим fleur-de-lis, а на короне Водена определенно, руны. Замечу, что франкский символ лилии, возможно, имеет германское происхождение и связан с руной Ў. Несомненно, англичане сохраняли традицию рун и знание об их сущности, пусть и с примесями христианских легенд. Руны и рунные футорки продолжают появляться в английских манускриптах XV века. Так, в «Sawles Warde» мы читаем: «ha witen alle Godes reades, his runes...» — «они (Избранные) знают все намерения бога (и) его тайные советы...».

Корону венчают три рунных знака Ў (протогерманское Elhaz, «лось» или algiz, «защита»). Это лебединые руны валькирий (древнеанглийское wælcyrig) — оберегающих и дарующих мудрость сущностей, сопровождающих воинов Водена, а также знак оленей, кормящихся ветвями Мирового древа. В целом, эта руна является великим символом Тропы Водена, знаком связи между мирами богов и людей.

Пламя, текущее из уст Водена в уста правителей пяти английских королевств, определенно является графическим выражением «божественного дыхания» (Симона Розали Тереза Одиль д'Арденн в статье «Забывтая рукопись британской истории»⁸ толкует его так же) — духовных качеств и сил, которые Воден разделил со своими потомками. Здесь нужно вспомнить и миф об Аске и Эмбле в Младшей Эдде и в «Прорицании вельвы» (строфы 17–18). Д'Арденн указывает на германское, а не христианское происхождение этого символизма, а также от-

⁸ Simonne Rosalie Thérèse Odile d'Ardenne, «A Neglected Manuscript of British History» в сборнике «English and Medieval Studies» (George Allen & Unwin Ltd, 1962).

мечает его сходство с легендой о Хавелоке Датчанине, которого признали наследником Биркабейна, потому что из его рта исходил пар и пламя, как будто внутри него что-то горело — «of his mouth it stod a stem/als it were a sunnebem / also liht was it therinne/so ther brenden cerges inne». Более древние брактеаты (около 450–550 годов нашей эры) также часто изображают пламя изо рта Водена.

Этот и прочие известные факты о раннем периоде двоеверия в Англии позволяют нам сделать следующие выводы:

- Подробное знание о рунах и их связи с Воденом сохранялось в Англии в «христианском средневековье» (через 500–800 лет после начала христианизации)
- Возвышенное предание о Всеотце, Водене, сохранялось в Англии в пересказах вплоть до XIII века, в языческо–христианском культурном контексте

II

Рассматриваемая страница принадлежит английскому средневековому манускрипту, так что и анализировать значение руны Ʒ нужно в контексте древнеанглийской традиции. Любой, изучивший «Old English Rune Poem» и знакомый с англосаксонскими вариантами названия этой руны, подтвердит — дело это непростое. Зафиксированные древнеанглийской традицией письменные формы этого названия включают *iolx*, *ilx*, *ilcs*, *ilix*, в то время как образцом считается *eolhx*, а фонетическое значение руны — [ks]. Почти наверняка изначальным названием этой руны было **elhaz*, древнеанглийское *eolh* — лось. *Eolh*–х может обозначать сокращение для суффикса /–s/, выражающего форму множественного числа или родительного падежа. «Old English Rune Poem» называет этот символ *eolh*–*secg*, «лосиная осока» — *Carex geyeri*, особая болотная трава с острыми листьями. Эта руна также иногда называется **algiz*, «защита» (готское *alhs*, храм, священное место) и другими именами, отсылающими к германским божественным близнецам Алькам

(упомянутым в 43 главе «Германии» Тацита), к идее «лебедя» и «дев-лебедей»⁹ (valkurgjur). Вполне возможно, что весь обширный свод значений восходит к общему корню, выражающему архетип богини рассвета, по сторонам от которой стоят двое четвероногих.

Очевидно, что эмблематические руны на короне Водена, изображенные на странице льежского манускрипта, имеют некие более тайные значения, указывающие на связь мира богов с человечеством, на святое нерушимое состояние, рождаемое этой связью. Это либо выражение магической апотропической функции eolh-secg, либо выделение знака Ʒ, как отсылающего к глубинам рунной традиции — к уровням более древним, чем представлены в «Old English Rune Poem». Мне кажется, с точки зрения одианизма три руны-лося (числовые формулы $3 \times 3 = 9$, $3 \times 15 = 45 = 9 \times 5$) выражают вертикальный динамизм и порыв Тропы Водена, как сердцевину королевского культа этлингов.

Огненное дыхание Водена также неслучайно и играет свою роль в синкретической древнеанглийской рунной традиции. Четвертая руна в древнеанглийском ряду называется os, что значит «бог» (*ansuz, Воден), а на латыни также обозначает «рот» — «Rune Poem» использует это латинское значение в качестве названия самой руны. Трехединный бог, Воданаз-Вильон-Вихаз является богом слова, придавшим человеку форму в нескольких уровнях или слоях действий, одним из которых было вдыхание «духа» (древнескандинавское önd, «дыхание») в только что созданных Аска и Эмблу. Это божественное огненное дыхание жизни определяет непреходящее вдохновение, унаследованное потомками Водена. Чтобы получить его, необходимо научиться дышать им. Мотив дыхания Водена восходит, по меньшей мере, к 450–550 годам нашей

⁹ Karl Schneider, Die germanischen Runennamen» (Майзенхайм, A. Hain, 1956).

эры — к этому периоду относятся несколько брактеатов, на которых изображено видимое испускание дыхания. Например:

Дыхание жизни — способ постичь таинство вертикального порыва Ў.

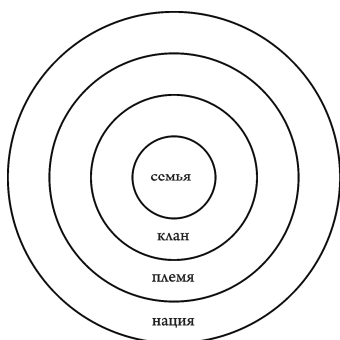
«Rúna» №1, Осара 1983 года

РУННАЯ МУДРОСТЬ И РАСА

Вопрос «расы», сам этот термин, до сих пор не имеющий общепризнанного устоявшегося значения, степень их важности для неогерманского движения в его различных проявлениях — проблемы весьма непростые. И почти всякой германской религиозной группе приходится так или иначе их решать. Наши публикации также постоянно касаются «расовых» тем. Темы эти по большей части имеют очевидно здоровую и положительную природу объявления прав на наследование традиции и гордость за ее достижения. Всё же, некоторые второстепенные моменты приобрели другой характер. Вполне закономерен вопрос о том, почему именно неогерманское (а не неокельтское, например) движение так одержимо вопросами расы? Осветить подробности этой тонкой, по большей части, исторически сложившейся ситуации лучше не здесь, но в свете рунной мудрости можно кое-то прояснить уже сейчас.

Расовый вопрос в первую очередь вопрос социобиологический; кроме того, его основу составляют принципы формирования верности индивида некоторым группам. Современным исследователям рун, вдохновленным Воденом и знакомых с традицией, следует искать ответы в иерархических принципах предков, образующих стройную и подвижную систему, которая и сегодня обнаруживает себя пригодной к воплощению. Слишком часто возрождение древних путей асов срывалось под влиянием ложных навязанных ценностей бесперспективного дуализма и «расовой ненависти».

До «обращения в лоно церкви» древние германские народы образовывали общности, описать которые удобнее всего схемой из концентрических кругов:

Центр схемы образован симбиотическими отношениями индивида с ядром его семьи (родители—дети) — таков первый союз, которому отдельный человек объявляет верность. Второй союз тесно связан с первым — это клан или кровные родственники (слово «клан» происходит от кельтского *cland* или *clann*, соответствующих германской идее *sib*). Союз кланов — племя — уже дело третье, а «нация» (в данном случае «германцы») вообще едва осознавалась. Племя, строго говоря, является не генетическим союзом, но скорее объединенными некоторым намерением кланами, выступающими под руководством того или иного «правительственного учреждения», добывающегося слияния кланов в цельное тело племени. Описанная схема скорее идеальна: в таком обществе едва ли способен обрести силу недуг отчужденности и потерянности. Подобная структура является выражением руны ᚱ : «радости», связывающей генетически родственных потомков в единый живой организм, и работает благодаря обретающей со временем всё большую мощь руны ᚯ : «родовому наследию», объединяющему различные структуры и оберегающему их связь, в то же время позволяя «свежей крови» вливаться в организм посредством ритуалов и брачных союзов.

Отдельный человек или группа весьма просто вливается в любую «нацию» или «племя» и ассимилируется в них: часто посредством свадьбы (то есть через семейное

ядро) или иных ритуалов, таких, как «кровное братство», а также посредством усыновления. Некоторое число групп может быть ассимилировано имеющейся племенной структурой благодаря заключению религиозных или военно-политических союзов. В эпоху Великого переселения народов мы видим тому примеры: слияние готов и сарматов в степях Западной Азии (сарматы — иранский народ), а также ассимиляцию бургундцев гуннами (тюркским народом), слабым эхом отозвавшуюся в «Саге о Нибелунгах», но очевиднее всего доказываемую археологическими находками. Более поздние времена являют другие примеры: симбиоз славян и шведов, приведший к образованию Киевской Руси, а также особое положение финнов (саамов), признанных в Скандинавии магами. Все это ясно дает понять, что, несмотря на близость термина «раса» в XIX столетии к современному понятию «нации», в древней традиции этой самой нации почти нет. У древних германских народов есть представления о семье, клане и племени, как о живых организмах, чьи интересы и традиции не могут быть оспорены или нарушены.

Эта общепринятая у древних германцев точка зрения, или лучше будет сказать, неосознаваемый способ действия, очевиден в теологических и космологических сторонах традиции германских народов. Многие авторы пытались огульно соотнести «расы» богов, ётунов и прочих с моральными принципами добра и зла, а затем и отождествить их с «расами» людей — этот подход очень манихейский в своей основе, и подобная дуалистичная философия родила многие негативные проявления иудаизма и, следовательно, христианства. Кому-то было бы интересно внушить веру в то, что боги и великаны воплощают абсолютное добро и абсолютное зло, сцепившиеся в смертельной битве, по завершении которой что-нибудь да будет. Такой подход отдает не только зороастризмом, но и ядовитейшими из идей христианства. В чём-то схожими идеями могут руководствоваться кланы, ведомые Тором — но здесь мы будем говорить только об

одианистах. Не вдаваясь в подробности, отметим: нужно помнить, что Один — сын ётунши Бестлы. Тор также ее внук, и сын ётунши Ёрд (ее имя значит «Земля»). Этот узел идей содержит таинства \mathfrak{F} , и органическую целостность \mathfrak{H} — и может быть выражен в могущественные формулы работ созерцания и размышления.

Есть таинства, которые не постичь в один миг, но большая их часть открывается приложением воли и мудрости. Дело не в том, что Рунная гильдия якобы утверждает универалистскую веру или не высказывается в пользу связи генетического наследия человека и его религиозности. Наш подход просто более широк. Асатру, как ее ни назови, содержится в нашей крови, а рунами мы буквально дышим. Время связывает «душу» и «тело» в общем строении человека. Можно сказать, что в «выборе» религии мы движимы соображениями эффективности, но мимолетным ответам предпочитаем вечные.

Наши предки исповедовали убеждения Асатру, веру, не испорченную неестественными порывами и психозами — эта вера принадлежит нашей генетической структуре и не может быть вытравлена. Шизофрения, которой страдает «запад», во многом является результатом попытки вживить психозы Яхве в общественное тело Асатру (и прочих коренных народных верований Европы). И стало быть, не будет ли лучше, эффективнее в наших «религиозных» или «магических» побуждениях обратиться к вечно справедливому знанию, записанному внутри, чем искать каких-то экзотических религиозных форм, никогда не имевших отношения к нашему народу (то есть к нам самим в прошлом)? Подход Рунной гильдии — естественный результат идеологически последовательного пантеизма. Но *theos*, бог, о котором идет речь, постигается не как личность, а как *гип гипанна*, тайна тайн. Всё есть бог, бог есть всё — и в поисках бога, ищи того, которым являешься ты сам. Мы действительно представляем собой общий итог, сумму всех наших наследий (генетического, языкового, культурного), психофизически реальных — и

их нельзя сменить как рубашку. Сама идея «обращения» — глупость церковников.

Феномен Асатру и силы рун нельзя объяснить языком примитивной расовой идеологии XIX века. Попытки сделать это, в прошлом и в настоящем, всегда будут проваливаться, по причине своей односторонности. Древние последователи Асатру следовали традиции и инстинктивным формам поведения, обеспечивающим их пребывание в потоке божественной власти. И сейчас мы должны вновь интегрироваться в него умелым сочетанием интуиции и научного знания, а все важнейшие состояния духа (основные философские подходы) послужат ускорению и должны быть направлены на рост и развитие нашего дела.

Сущность и действия Водена совмещают полярные противоположности крайних уголков множественной вселенной в единое целое. Мышление через призму этой модели может стать освободительным опытом, и оно же представляет собой первую цель любого, желающего быть одианом. Каждый случай реализации принципа совмещения противоположностей в отдельной душе уникален.

Рассмотрев генетические стороны представлений древности, входящие и в нашу сегодняшнюю «расовую» философию, приступим к менее известной, но даже более важной стороне общественных положений Асатру. Она относится к третьему союзу — племени, а также не менее важному пятому союзу, который даже в древности мог оказаться важнейшим — банде (германское *band* здесь обозначает объединение: попутчики (банда воинов), банда культивистов, гильдия (изначально сообщество, связанное с жертвоприношением), братство и прочие). Семья и клан имеют очевидно генетическую природу, и во многом определяют форму домашнего уклада. Четвертый, смутный союз «нации» (или «расы» в понимании мыслителей XIX века) практически бессознателен, но определяет основные очертания религиозных представлений, и часто с наибольшей очевидностью проявляется в «перечне» божеств.

В племени, как в важнейшем учреждении, религиозный культ обретает свое наивысшее выражение. Именно в рамках племени совершаются великие празднества и ритуалы жертвоприношения, и именно племенная религия творит мифы и эпос (хотя и «национальная мифология» часто имеет общие для всех племен архетипы и сюжеты). Племена, разделяющие некоторые важные культовые черты и живущие по соседству, могут образовывать религиозную амфикионию — объединятся по особым случаям для отправления своего культа. Такой группой, по всей видимости, были ингевоны («народ Инга»), а также континентальные саксы («народ сакса», сакс — типичный для них короткий меч).

В отношении «расы» важнее всего осознать племя как над-генетическое учреждение: оно опирается не на генетическую наследственность, а на принадлежности к религиозно-политическому союзу, удерживаемому общей мифологией (то есть сюжетами-образцами) и определенной целью. Племя только в исключительно редких случаях является дальнейшим расширением клана. Часто бывает, что некоторый древний клан, характеризуемый «тотемным животным» или божественным предком, определял форму племени даже после своего вымирания и замещения новыми группами: таковы, например, вульфинги — «потомки волка», гаутары (готы) — «потомки Гаута (Водена)». Чаще всего название племени отражало идею объединения кланов: алеманны («все люди»), франки («люди франка» — особого вида копья), маркоманны («люди приграничья»). Племена обычно создавались по воле нескольких кланов, которые после селились по соседству, заключали межклановые браки, развивали общий культ и мифологию — связывали свои судьбы. Такая, более точная, картина механизмов племенных объединений оставляет надежду на создание новых западных племен — поскольку представление о племени отделено от строгой и негибкой генетической модели (возможно, воспри-

нятой из еврейской мифологии). Эти представления наиболее полно развиты Райнхардом Венкусом¹⁰.

Пятый союз, банда, дает еще больше надежды на подлинное укоренение традиции Асатру, и Рунная гильдия полагается именно на принцип банды: взаимодействие индивидов в достижении определенной долгосрочной цели и объединение их в группу посредством общего ритуала (включая посвящение), мифологии и этики. Отдельные члены банды могут быть кем угодно, они связаны подвижной схемой, лучше всего определяемой как меритократия — мера власти в иерархии определяется мерой личных достижений. Уже в индоевропейские времена такая система применялась в военных походах и культовой практике, а в последующей истории принимала разнообразнейшие формы, и, в конечном счете, сформировала большинство учреждений современного запада. Лидер в этой схеме (не имеющий наследственной власти, но наделяемый ею от лица авторитетной группы по мере доказательства своих способностей) — будь то непродолжительный воинский союз или постоянная свита короля, или культовое объединение, или более поздняя гильдия — принимает ответственность за обучение, тренировку и сохранение целостности группы, согласно сложной традиции. Эта схема организации человеческих действий почти всеобъемлюща, но притом очень слабо изучена. Основной организационный принцип — трехуровневая иерархия (паж, слуга, рыцарь; ученик, подмастерье, мастер; бакалавр, магистр, доктор). Верность этим надгенетическим группам всегда превосходит верность семейным узам — «конфликт лояльностей» определяет важный мотив индоевропейского эпоса, битву отца с сыном (например, в «Песне о Хильдебранде» верный король сын клянется защитить границы страны, а отец, прежний свергнувший король, должен вернуть себе трон).

¹⁰ Reinhard Wenskus «Stammesbildung und Verfassung: Das Werden der frühmittelalterlichen gentes» (Кёльн: Böhlau, 1961).

Теперь мы можем выделить три типа традиционных учреждений:

- Семейный (генетический)
- Племенной (генетико–добровольный)
- Содружественный (негенетический, добровольный)

Собственно Асатру включает первые два типа, Рунная гильдия основана на третьем.

Идея банды сегодня не менее жизнеспособна, чем тысячи лет назад, и многое может быть возвращено в русло традиции именно на основе банд. Но более «религиозные» проявления традиции — часто обсуждаемая концепция народной религии — нуждаются в тонкой и выверенной проработке. Для этих нужд может использоваться эзотерический метод «верховой святой троицы», вырисовывающий жизнеспособную схему возрождения традиций Асатру и единизма. Генетический или метагенетический аргумент силен, что было подчеркнуто в начале нашего обсуждения — но нужды возрождения открывают его очевидные слабости, главная из которых состоит в конечном отождествлении «расовой чистоты» и «связи с божественным». Заявив, что кто-то связан с германскими богами благодаря германской наследственности, мы последовательно придем к суждению о том, что «большее количество» германской крови в человеке автоматически определяет его большую близость к архетипам. В конечном итоге такие упрощенные и неподвижные схемы рожают абсурд, причем *неубедительный* абсурд. К важным линиям метагенетического биологического наследования для полного логического обоснования германского возрождения мы должны добавить и другие факторы: язык и культуру. Язык — парадигматическая структура ума, наделяющая психе своих носителей определенными возможностями появления и выражения идей. Люди, для которых германские языки родные, и воспитанные в культуре, определяемой германскими традициями, также находятся под покровительством духа Асатру и единизма. Культура — сложный общественный

механизм, включающий все стороны жизни народа, охватывающий представления и о древней культурной преемственности, и о текущем влиянии среды. Как кажется, более глубокое и убедительное объяснение Асатру и одианизма может быть выражено такой схемой:

В этой статье я обозначил подход к модели общества, основанного на трех традиционных германских союзах семьи, племени и банды. Все они необходимы в здоровом росте веры, но каждый требует отдельного развития. Стоит надеяться, проблема расизма в германском возрождении теперь во многом прояснена.

С традиционной точки зрения одианизма, запечатленной в германской истории (по крайней мере, до новейших времен) кажется, что такой проблемы просто никогда не должно было возникнуть. В интересах дальнейшего развития стоит умерить пыл во внимании к «расовому вопросу», столь преобладавшему на ранних этапах германского возрождения. Принцип одианского парадокса и фундаментально синтетическая природа архетипа, выраженного рунами, приводят к расширению философского кругозора в любом вопросе.

«Раса» никогда не была предметом верности для древних, почему сегодня должно быть иначе? Одианисты объявляют свою верность биологической семье, клану (занявшему место племени) и банде (общему делу). Такой подход ближе германской традиции и рунному знанию, чем национально-расовая модель XIX века. Более того, националистическая модель однозначно обретает видение собственного развития только через уничтожение некото-

рых противостоящих расовых конкурентов. Такие конструкции обречены на провал, поскольку стойкое магическое желание (сила, принуждающая к изменениям), в данном случае направленное на разрушение, в конце концов, обратится на свой источник — в этом нет никакой морали, просто таков принцип реакции души на намерение воли (отдельные люди могут его обойти, но никак не целые группы). Когда древние желали уничтожить врага, они вызывали одно из двух состояний души: экстаз битвы или глубокое сознание долга — это мы узнаем из внимательного прочтения саг и летописей. Те мастера рун, что способны управлять магической силой ненависти, делают это в жестких технических и ритуальных рамках.

Наконец, пусть это исследование послужит выявлению некоторых способов применения рунной мудрости (сочетания субъективного интуитивного вдохновения с опытом объективного наблюдения и исторически зафиксированной традицией) к определенным затруднениям общественного и мировоззренческого характера. И пусть оно послужит личному развитию, подтолкнув к размышлениям и очертив некоторые стороны мира. Соответствующий действительности и имеющий здоровую направленность взгляд на космос и человеческое общество совершенно необходим для надежного развития того, кто работает с рунами.

«Rúna» том 1, Йоль 1982 года

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ НЕМЕЦКОГО РУННОГО ЭЗОТЕРИЗМА

В этой статье я бегло обрисую очертания немецкого рунного эзотеризма, наследником традиций которого сегодня является Armanen-Orden. Более подробное изложение этой захватывающей истории и исполнивших ее людей, будет представлено в будущих изданиях Рунной гильдии.

Нужно отметить, что достоверные сведения по этой теме найти бывает непросто. Всё, что мы имеем — часто неясные первичные тексты и комментарии к ним от лично заинтересованных групп: как принадлежащих к германской эзотерической рунологии, так и открыто враждебных ей.

Подлинным толчком к пробуждению рун в Центральной Европе стало издание Гвидо фон Листом брошюры «Тайны рун» в 1908 году в Австрии. С 1908 по 1919 годы, до самой своей смерти в возрасте 71 года, фон Лист публиковал серию трудов в сложившемся вокруг него обществе, Guido-von-List-Gesellschaft (основанном в Вене в 1905 году).

До образования своего общества фон Лист испытал сильное влияние теософских идей. В 1902 году, после операции по удалению катаракты, его глаза в течение нескольких месяцев были перевязаны, так что он ничего не видел — в это время он пережил «магическое посвящение». Ему явились «тайны рун», и с тех пор он посвятил свою жизнь восстановлению арманства в пангерманском культурном и мистическом контексте. За 1904–1919 годы Гвидо фон Лист создал серию трудов, в которых изложил свою философию и мистические представления. Последняя из рукописей, «Каббала и эзотеризм арманов», так никогда и не была опубликована, с чем связаны некоторые тайны. О местонахождении пропавшей рукописи сегодня ходят различные слухи.

Специфическая рунология фон Листа была уже описана нами. Арманы верят, что исходным является ряд из 18 рун, унаследованный из древней «Арктогеи».

Несмотря на то, что было запланировано создание эзотерической ветви общества, фон Лист, видимо, не проводил никаких магических работ (так в недатированной личной переписке сообщает Адольф Шляйпфер, нынешний гроссмейстер Armanen-Orden и президент «Общества Гвидо фон Листа»).

После смерти Листа Общество продолжало работу, и книги продолжали печататься, а в период с 1933 по 1937–38 годы национал-социалисты объявили Общество вне закона и подавляли его деятельность. Однако его основные участники сумели пережить военные годы и, в конце концов, передать наследие арманов молодому поколению — это произошло в 1960-е годы.

Лист был отцом-основателем, но были и другие, следующие собственным путем. Среди них стоит особо отметить уроженца Фризии Фридриха Бернхарда Марби, практикующего эзотерика, если угодно — мага. Еще в 1907 году он разработал, или скорее *переоткрыл*, весьма действенную технику «рунной гимнастики». В основе «Runen-Gymnastik» лежит идея происхождения рунных форм из поз человеческого тела, в свою очередь являющихся выражением внутренних психических зарядов. Рунные позы можно использовать для насыщения потоками энергий — человеческое тело становится приемником и передатчиком хтонических и космических потоков и волн, что дополняется распеванием рунных слов и имен. Система этих практик подробно описана в четырехтомнике Марби «Marby-Runen-Bücherei», впервые опубликованном между 1931 и 1935 годами.

Известным учеником Марби, открывшим впоследствии свою дорогу, был Зигфрид Адольф Кюммер. В сущности, Кюммер использовал ту же технику «рунной гимнастики». Его перу принадлежат два основательных труда: «Die heilige Runen-macht», изданный в 1932 году и

«Runen-magie», изданный в 1933–1934 годах. Кюммер основал Runenschule Runa (рунную школу «Руна») в 1927 году, вблизи родного Дрездена.

И Марби, и Кюммер в первую очередь интересовались эзотерикой и магией, и не принимали особого участия в общественной и политической жизни. Всё же, оба были сторонниками расовой идеологии, неотъемлемой чертой нордического возрождения в Германии начала XX века. Они хотели преобразить не только отдельного человека, но и весь народ.

Обширный всплеск неогерманской эзотерики, важными явлениями которого были и Общество Гвидо фон Листа, и Марби с Кюммером, и более массовые культурные и религиозные течения, в конце концов, стали фигурами в игре национал-социалистов. Организации, на полях деятельности которых NSDAP строила свою пропаганду, были запрещены и разогнаны, а многих связанные с ними персоны впоследствии расстались с жизнью. Некоторые погибли на фронтах, другие в концентрационных лагерях. Кюммер, по-видимому, не выжил, а Марби провёл 99 месяцев (с 1936 по 1945 год) в Дахау.

Наследие самих нацистов включает совсем небольшой объем подлинного эзотерического знания о рунах. Для них руны были своего рода «колдовством», но применялись исключительно для управления, а не преобразования. Броские рунные или руноподобные образы использовались для внушения ужаса и благоговения. В конечном счете, национал-социалистами причинен больший вред перспективам новой германской волны, чем большевиками и сионистами вместе взятыми. Надеюсь, именно сейчас мы сумеем покинуть тень недоверия, брошенную на руны устойчивыми ассоциациями с нацизмом.

После войны Марби стал восстанавливать разрушенное. Его книги были переизданы, а он снова начал собирать учеников. Примерно в то же время на сцену вышел другой эзотерический рунолог, Карл Шписбергер. Его философия фундаментально отличалась от филосо-

фии Марби, поскольку он был сторонником эклектической пансофии, а Марби принадлежал к ариософскому лагерю. Двумя основными работами Шписбергера о рунах были «Runenmagie» (1955) и «Runenexerzitionen für Jedermann». Оба этих текста по-прежнему переиздаются.

В 1966 Марби умер, а вместе с ним ушла целая эпоха. Первая часть саги о северном рассвете в Германии завершилась, но в том же 1966 году была открыта новая. К 1968 году Общество Гвидо фон Листа избрало своим президентом Адольфа Шляйпфера, и работа по возрождению Armanen-Orden была начата. Старые учреждения пускались в путь новыми тропами — как растущий организм, из живого семечка ставший сильным деревом, устремившим молодые ростки к свету дня.

«The Runestone» №41, осень 1982 года

ARMANENSCHAFT

Рунная система арманов широко применяется и традиционна для современной Германии. Armanenschaft — это сложная религиозно-магическая система и сообщество, складывающееся из внешнего круга — Общества Гвидо фон Листа, и сердцевины — Armanen-Orden. Думаю, читатели уже в той или иной мере знакомы с фигурой Гвидо фон Листа, основателя этой традиции. К сожалению, доступные до сих пор [американскому читателю] сведения о его деятельности либо преподносились в духе красочных сенсаций, либо напротив, освещались предельно кратко. Конечно, я не надеюсь восполнить настоящей заметкой все пробелы в знаниях о столь важной личности в движении северного возрождения; но думаю, что дружественный отчет очевидца о деятельности группы, продолжающей дело Листа, будет в этом отношении полезен.

Я смог посетить один день трехдневного Осеннего тинга, проводимого Armanenschaft с 31 октября по 1 ноября 1981 года. Таким образом, а также посредством личной переписки, я сумел наладить взаимодействие с руководством Armanen-Orden, и я уверен, что их знание в будущем послужит постоянному обогащению новых идей и направлений работы Рунной гильдии. Тинг проходил среди руин потрясающего замка Гляйберг на высоком холме близ Гиссена, Германия. В древности это место имело культовое значение, скорее всего, юридическое — сохранившаяся лишь фрагментами аллея Gleiberger Weg обсажена липами, древнегерманским символом юридической власти.

Собрание Тинга, на котором присутствовало около ста человек: убежденных сторонников и по большей части членов Armanenschaft — состояло из удачно перемежавшихся бесед на философские и теологические темы (например, «Германские мифы о силах тьмы: Локи, волк Фенрир, змей Мидгарда, Хель и великаны, их значение для нас»), народных танцев, выступлений скальдов и ритуальных действий (как закрытых, так и общих). Собра-

ние проходило в одухотворенном зале, украшенном символами Armanenschaft, центром которого был алтарь под изображением Водана. Там был также Ирминсуль, великолепно сработанный из дерева — главной темой Тинга было одиноческое самопожертвование.

Принесение себя в жертву Одним было сюжетно воссоздано в символах магики—религиозного ритуала, включавшего принесение в жертву конины, хлеба и меда. Напряжение ритуальной силы умело поддерживалось весь день, открывшийся философской лекцией «Выдающиеся германцы», осветившей арманскую природу некоторых направлений немецкой мысли от средних веков до XX века. За этим последовал короткий всплеск неистовой ванической народной пляски, отмечающей силу лета и воздающей хвалы солнцу. В какой—то момент в танцы вовлекались почти все собравшиеся, и кажется, древнее назначение плясок: придание сил и яркое выявление половых различий — было исполнено. Далее последовали речитативы скальдов, драматические и порой назидательные. Так, силой Мунина, один из братьев пересказал на память «Речи Гримнира», во славу Всеотца.

Участие в величайшем из священных ритуалов «Жертвенная смерть Водана» оказалось опытом завораживающим, вдохновляющим и придающим сил, заставившим переосмыслить многие вещи. Не открывая его сути, скажу, что он состоял из нескольких поэтических призывов и песен к силе Водана и рунных упражнений для усиления энергии собравшихся, с перерывами для размышления и медитации с музыкой Вагнера и чтением «Так говорил Заратустра». Стоит отметить, что призывы и чтения исполнялись широким кругом членов Armanenorden, и прочие культовые роли также исполнялись группой арманов. Присутствие wôd явно ощущалось в зале, воплощая своего господина. Причастие к жертвованию себя себе же прошло в тишине, за поглощением ритуальных конины, меда и хлеба.

Armanen-Orden и Общество Гвидо фон Листа были реформированы и заново основаны нынешними гроссмейстерами, Адольфом и Сигрун Шляйпферами, после долгого периода междуцарствия, связанного со смертью фон Листа в 1919 году и последующим распадом общества во время Второй мировой войны. Можно считать, что конец 70-х — начало 80-х годов XX века стали для нашего движения в целом временем заложения основ. Согласно руководству Ордена, до своей смерти Гвидо фон Лист успел составить полный ритуал Armanen-Orden. Едва ли можно сомневаться в том, что этот Орден является одним из мощнейших движений внутреннего пробуждения германского сознания в современном мире.

«Runestone» №40, лето 1982 года

ЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ И ЭТИКА В ОДИНИЗМЕ

В этой заметке я хочу обсудить значение этики, то есть ответственности за себя и других в следовании одианизму. Я коснусь лишь нескольких вопросов темы, имеющих отношение скорее к деятельности Гильдии, нежели ко всему движению Асатру и одианизму в целом. При этом сказанное здесь, разумеется, будет полезным и в освещении некоторых темных сторон этоса Трота.

Прежде всего, нам нужно определиться с терминами. Мораль и этику можно, отчасти искусственно, разделить: мораль прививается извне, этика развивается изнутри. В индоевропейском контексте такое разделение очевидно надуманно: любое проявление этоса здесь — результат действия внутренней сущности. Слово «мораль» восходит к протоиндоевропейскому корню *me-, обозначающему «внутреннее качество ума» — в английском родственным словом было бы mood, «настроение». «Этика» связана с возвратным местоименным корнем третьего лица *seu-, «то, что принадлежит чьей-либо сущности» (греческие ethnos — «народ» и ethos — «вера» относятся к тому же корню, что открывает нам неизмеримые глубины взаимопроникновения этих явлений). С установлением христианской церкви была введена неорганическая, диктуемая извне мораль, разделяющая правильное и неправильное на основании набора раз и навсегда установленных законов, якобы полученных из трансцендентного источника. Разумеется, доступ к этому источнику имеют только первосвященники, имамы, папы римские и им подобные чины. Вся эта система — лишь проявление использования *прежнего обычая* как инструмента манипуляции, который церковь применяла на заре своего существования, разрушая этику народов мира. В сердце каждого человека сохранилось внутреннее понимание добра и зла, и психическое напряжение между внутренним и навязанным извне стало

источником величайшего чувства вины и греха (культурного и личного), а также разжигало внутренние и внешние конфликты в истории последних веков.

Философия морали основывается на истинном и действительном (онтологическом) различии добра и зла в повседневной жизни. Философии морализма, подобные религиям откровения (иудаизму, христианству, исламу), воспринимают мир в жесткой дихотомии навсегда определенных «добра» и «зла». Более того, это разделение основывается на внешней морали и определяется указом «высшей силы». Исторический вопрос о том, глубоко ли прижилось такое представление на западе, нам сейчас не интересен. Как бы там ни было, для одианиста любое напряжение между двумя полюсами является только инструментом повторного совмещения противоположностей: света и тьмы, души и тела. Одианист не отрицает и не подавляет одно во благо другого, но старается возвести оба полюса к полнейшей реализации их потенциала. Потому одианизм по определению «аморален» — внеморален. Вот почему путем Одина могут идти лишь немногие в нашем сообществе. Разумеется, философия одианизма вовсе не гедонистична — напротив, ее определяет строго дисциплинированное действие. Но этим действием руководит не внешняя мораль, а «внутренний совет» — ядро собственной личности, хранящее знание о том, что должно быть сделано. Обретение связи с голосом своего «призрака» — одна из важных целей обучения и тренировки членов Гильдии. Услышав голос «внутреннего совета» и узнавая свое предназначение, брат или сестра начинает видеть очертания своего пути, и тогда всё становится ясно: отступление от него плохо и неверно, уверенное продвижение по нему — хорошо и правильно. Полностью увидеть путь можно лишь в себе самом, постигая свое бытие во всех его проявлениях. Одним из назначений традиции является обучение методам обретения внутреннего совета — способу знать собственный вирд.

Во всём многообразии этических проявлений Трота существует полный смысла контраст между Одним и То-

ром, наиболее очевидный в их отношении к ётунам. Тор, хотя и сам внук ётунши, имеет законную роль их заклятого врага: потому что его органическим предназначением является защита Асгарда от великанских поползновений. Тор не должен задаваться вопросами: «Убить мне этого ётуна или повести с ним беседу об истоках мудрости, которой он, может быть, обладает?». Тор бьет Мьёлльниром, а вопросы задает потом. А вот Один нередко приходит к ётунам, чтобы получить от них знание — они с одной стороны противники, но с другой пользуются определенным взаимным почетом. Тор морален: «его научили» искать ётунов и убивать их («это у него в крови»). Один неморален: он видит фундаментальное единство всего, признавая при этом реальность более обширной множественной вселенной, сложенной из всех миров.

Таким образом, одианская этика верна закону целостности. Хотя ее вполне справедливо можно называть эгоистичной, действующей в интересах *себя самой* — нужно понимать, что имеется в виду святая Самость. Одианское действие всегда служит четырем интересам:

- Самости
- Рода
- Сознания во множественной вселенной
- Идее подвижного совмещения полярных противоположностей в рамках целого

Вдохновленный Одином постигает руны, зная о множественности проявлений Самости, и его воля всегда направлена на руководимое внутренним советом развитие, приближающее Самость. Таким образом, *добро* — это то, что усиливает связь с Самостью, возвышает эго — делает более цельным, включающим многие разнообразные стороны. Эго — это то самое «я», с которого начинаются многие древние рунные формулы: *ек*+святое имя, либо титул, соотносящий «я» с цельной «магической маской». А *зло* — всё, что ведет к дроблению, расщеплению. Всё же, поскольку троп существует ровно столько, сколько странников, почти невозможно судить своих соратников, таких же «исследователей души».

Другое важное соображение, характеризующее одианский путь — служение роду. Странствия Одина в поисках мудрости почти всегда предпринимаются ради пользы богов и людей, для обогащения их вдохновенной власти и расширения границ осознанности. Даже очевидная «неблагонадежность» Одина может быть истолкована с этих позиций: в своих походах за могуществом Один не ограничен никакими законами. Любой способ, любое деяние правильны, если они помогают исполнению высшей благородной цели — потому Одина справедливо называть сверхбогом, богом над богами! Однако, основное одианское наставление таково: делись тем, что узнал, делись обретенными и добытыми благами со своими соратниками. Путь Одина далек от одинокого бродяжничества и затворничества!

В отношении того, что уже было сказано об отношении Одина к ётунам, нужно помнить, что хотя Один посвятил себя росту всеобщего сознания, он использует всю полноту своей власти чтобы соблюсти равновесие космического порядка, любой ценой избежать Рагнарека или отсрочить его. Так что одианизм ни в коем случае не нигилистичен, и должен быть посвящен обереганию сознания, природного порядка и космического равновесия (а это три *разные* вещи!).

Наконец, все эти составляющие, которые кажутся противоречивыми, соединяются в целостную модель в личном душевнотелесном строении, и после находят свое гармоничное место в более обширном строении множественной вселенной.

Одианский путь не прост, и большинству не подходит; на самом деле, надо быть в определенном смысле круглым дураком, чтобы «избрать» его. Он издавна почитается как благородное призвание, и сегодня, в забрезжившем Рассвете богов, мы испытываем огромную нужду в идеях одианизма, поскольку именно Один образует формы — изобретает и распространяет дела и слова. В его власти положить начало новому дню и придать форму лучам света — его властью мир был однажды обретен, и его властью отныне и вовеки он будет изменяться.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРОБУЖДЕНИЕ МАСТЕРА РУН: ЖИЗНЬ ЭДРЕДА ТОРССОНА

Штудии, предпринятые Эдредом Торссоном в области рунологии и германистики, как кажется, окружили его настоящими вихрями из противоречивых свидетельств и неумемного, порой болезненного интереса к его персоне. Наверное, иначе и не могло быть: современники часто не способны понять магической работы и склонны неверно толковать ее мотивы — а Эдред посвятил себя пути Воде-на и обнаружению глубинных смыслов слова *Rûna*, и стало быть, восстановлению души целого народа. Рунная гильдия продолжит способствовать исцелению ран, причиненных непониманием, проливая свет на рунную традицию и те тропы, в которых Эдред стал первопроходцем. Его пионерская роль и делает обстоятельства и историю развития мысли Эдреда важными для всякого серьезного исследователя рун. Разумеется, никакая полноценная «биография» невозможна — поскольку Эдред продолжает вписывать новые главы в книгу своей жизни, так что мы поставим себе иную задачу: дать общее представление о важнейших событиях и прозрениях его пути до 1996 года.

Эдред Торссон родился 5 мая 1953 года в городке на севере Техаса. Единственный ребенок коренных техасцев Бетти и Глендона Флауерсов был зачат 20 августа — в день рождения уже умершего дедушки, в честь которого и был назван ребенок (некоторые считают, что именно в этот день 1953 года наступила пресловутая «Эра Водолея»).

Его мать, урожденная Бетти Джейн Иден — дочь Эдреда Косгроува Идена (1888–1945), по некоторым свидетельствам принадлежавшего к тому же роду, что и Энтони Иден, Лорд Эйвонский. Конечно, Эдред никогда не видел своего деда, но чувствовал загадочное влияние мертвого предка на свою жизнь. Фамилия Эдреда, Флауерс, происходит от англосаксонского *flæet* — мастер, из-

готовящий стрелы — и распространена только на юго-западной оконечности Англии.

В дошкольные годы Эдред много времени проводил с отцом и матерью — единственному ребенку не приходилось ни с кем делить внимание родителей. Отец работал на железной дороге, так же, как и отец отца. Эдред вспоминает, как в ранние годы получил от отца ценнейшее из всех наставлений: в любом деле он может заглянуть в глубину собственного сердца, и узнать там что правильно, а что ложно — и сердце никогда не подведет, если быть ему верным.

В 1960 году семья переехала в Даллас, показавшийся Эдреду весьма унылым. Там, уже подростком он стал всё более замкнутым и погружался в миры собственных фантазий. Казалось, он обитает в «мире богов и монстров», как сказал бы доктор Преториус в одном из любимых фильмов Эдреда, «Невесте Франкенштейна».

Но в августе 1969 года Эдред решает после окончания школы поехать в Германию — на поиски приключений. Обретение жажды приключений стало важным событием в его душе. Следующие два года были потрачены на подготовку: Эдред начал изучать немецкий язык и задумался о журналистском деле.

Старшеклассником он написал исследование «Правда и предрассудки в “Дракуле” Брэма Стокера» — более чем за год до появления книги «В поисках Дракулы» Макнелли и Флореску. Его работа помещалась на пятидесяти страницах, хотя обычно студенческие доклады в четыре раза короче. Наверное, это был первый знак способности Эдреда к глубоким и всесторонним исследованиям. И именно в подготовке этого доклада, в 1970 году он узнал об оккультизме.

В сентябре 1971 года Эдред отправился через океан — в Германию, хотя до этого ни единой ночи не провел вдали от семьи или близких друзей. Первые 72 часа этого приключения многому научили будущего исследователя, создателя миров и альтернативных вселенных: он осознал, что может покидать пределы узкого известного мира, и, проведя хоро-

шую внутреннюю подготовку, вторгаться в ранее неизвестные пространства. Вопреки всем страхам и скверным предчувствиям, он может многое обрести на незнакомых просторах. Находясь в Германии и Центральной Европе, он испытывал необъяснимое чувство, будто «вернулся домой».

Первые два месяца в Германии были проведены в Институте Гёте в Прин-ам-Кимзее — из этого города на пароме можно попасть на остров Герренкимзее, где король Людвиг II Баварский основал один из красивейших дворцов. В институте Эдред обрел многих близких друзей, с некоторыми из которых позднее пережил диковинные приключения, порой слишком деликатного характера, чтобы излагать здесь их подробности. Особенно интересно одно из них: Эдред всегда фантазировал о том, как он станет «борцом за свободу» стран Восточной Европы, в то время прочно зажатых в тиски оккупационных коммунистических режимов.

Один из друзей, венгерский экспат, предоставил Эдреду такую возможность, хотя и в довольно скромной роли — нужно было доставить определенные сообщения и документы сообщнику в Венгрии. История была следующая: семеро друзей поклялись прорваться через железный занавес. Шестерым это удалось, один всё еще оставался по ту сторону. Ему-то Эдред и доставил сообщения в Сексард в центральной Венгрии, и оставался там несколько дней. Для иностранцев это была запретная зона, и вскоре о его присутствии прознали власти. Эдреда вызвали в полицейский штаб, допросили и дали время до ночи, чтобы покинуть страну. При себе у него были спрятанные бумаги — ответ на доставленное им послание.

И вот: поезд стоит на австро-венгерской границе, считанные минуты до отправки на запад. И тут Эдреду велят покинуть состав! Сопровождаемый к посту охраны, он с тоской глядел на запад, где поезд растворился во тьме. Вооруженные амбалы допрашивали его целый час. К счастью, они так ничего и не нашли. Эдреда отвели назад к путям — границу пересек локомотив, к которому здесь, в Венгрии должны были прицепить единственный

вагон. Расположившись в его хвосте, Эдред обдумывал свою удачу. Тут из головы вагона появляется коротышка в австрийском народном костюме образцового покроя, и обращается с дружелюбным вопросом: за что его, собственно, задержали. Эдред объяснил: властям показалось, будто у него есть какие-то незаконные документы — и убедил сочувствующего «австрийца», что это недоразумение. Забавный человечек исчез так же, как и появился.

И как раз перед отправлением поезда Эдред увидел, как карлик выскочил из вагона и убежал на пост охраны. Эта история стала началом представления Торссона о том, что какую бы «власть» не приписывали себе отдельные личности, в большинстве своем, люди не дотягивают до реализации имеющегося в них потенциала.

Возвратившись в Германию, благодаря завязанным в Институте знакомствам, Эдред входит в де садовский мир Замкового общества (Burggesellschaft) и Ордена трискелиона (Triskelenorden). Согласно клятве о секретности, рассказать об этих эпизодах он смог лишь по истечении восемнадцати лет.

После нескольких месяцев путешествий по Центральной Европе, часто перемежавшихся «отдыхом в замке» в горном городке близ Прина, Эдред вернулся в родительский дом в Далласе. Один из вынесенных из приключения уроков был таков: необходимая ему правда, за которой он пустился в далекое путешествие, на самом деле обретается лишь *внутри*, и искать ее следует, в первую очередь «дома».

Удивительно (и так узнаваемо человечно), в родительском доме Эдред стал возвращаться к прежней погруженности в себя. Но его существо уже претерпело необратимые перемены. Напряжение между внутренним подстрекательством к бунту против запретительных устоев общества и космоса и внешней заурядной обстановкой, в которой он снова был вынужден жить, заставило его искать контакта с уже знаменитой в те времена Церковью Сатаны. Как он надеялся, это поможет ему совершить еще

один прорыв в психе, подобный тому, что был вызван путешествием в Германию. Эдред и теперь любит еще разок рассказать, как он принял решение о вступлении в Церковь. Любимая тетя привезла его в крупнейшую баптистскую церковь в тexasском Сан-Антонио, где среди добрых прихожан распространялся журнал, упоминавший о Церкви Сатаны и о том, как ужасны эти сатанисты. Правда, тут была проблема: церковники еще не успели сообразить, что необходимо выдумывать жуткие байки о том, во что верят и что делают сатанисты. Так что в журнале была сплошная правда об учениях Антона ЛаВея — предполагалось, что она достаточно возмутительна для добрых христиан. «Но меня она вовсе не возмутила — я был восхищен и захотел узнать, постичь этот неизвестный мир».

Вскоре после того, как Эдред обратился с письмом в Церковь Сатаны и присоединился к местным ее прихожанам, эти самые прихожане покинули Даллас, а поскольку больше сатанистов в округе не было, Эдред остался предоставленным самому себе — к несчастью, а может, и во благо. В течение следующего года он был поглощен практическим и теоретическим постижением оккультизма и сатанизма. Главным источником вдохновения для него было «Раздвоенное копыто» — периодическое издание Церкви Сатаны, редактором которого в ту пору был Майкл Аквино.

Но поскольку он связался с Церковью в основном, чтобы найти единомышленников, от которых надеялся узнать искомые тайны, энтузиазм Эдред в отношении Церкви поубавился — для него эта организация существовала лишь на бумаге.

С сентября 1972 по май 1973 года Эдред посещал общинный колледж в Далласе, где любил выводить из себя «помешанных на Иисусе»¹¹, расхаживая при полном сатанинском параде: наряды черных и красных цветов,

¹¹ «Jesus freaks» — обозначение членов околохристианского сегмента хиппи-движения — *прим. ред.*

заправленные в высокие черные ботинки штаны, выставленный напоказ большой медальон с Бафометом, официальной эмблемой Церкви Сатаны. Бывало, что самые деятельные из христиан бросались изгонять из Эдреда демонов, очевидно, толпами гнездящихся в нём — а ему это дело очень нравилось, поскольку он с большим успехом становился центром всеобщего внимания. А после того — девицы к нему так и липли!

Однажды Эдреду встретился человек, который, увидев сатанинский медальон, сказал: «Ага... брат на Пути левой руки!». Эдред разговорился с ним и узнал о других магических традициях: каббале, Ордене Золотой зари, и об Алистере Кроули.

Когда пришло время подтвердить членство в Церкви Сатаны, Эдред просто не стал этого делать — так официально завершилась его бытность сатанистом.

Одним из важнейших, хотя и косвенных влияний, впитанных Эдредом от нового учителя, стало введение в мир германского оккультизма. Ему рекомендовали книгу «Копье Судьбы», как раз впервые изданную в США в 1973 году, а также соответствующие части «Утра магов». Эти работы зачаровали Эдреда: он увидел, как много всего еще предстоит открыть.

Летом 1973 года Эдред обосновался в Остине, штат Техас, где с осени начал обучение в Техасском университете. Летом он волонтерствовал в местном оккультном магазине Либеральной католической церкви, что позволило ему не только познакомиться со здешним оккультным сообществом, но и впитать достижения магической мысли из продаваемых книг. Все свободные деньги, заработанные прополкой сорняков в парках города, Эдред спустил на книжки о магии и мистицизме.

В это время он общался с группой Nexalist Collegium, где делами заправлял последователь викки. Группа была создана как помощь в теоретическом обучении тех, кто искал развития на различных духовных путях, а после должна была содействовать началу их активной работы в рамках

той школы, что более всего соответствовала их нуждам. Такие устремления Эдред считал достойными.

Группа проводила вечерние собрания по понедельникам, и однажды Эдред встретил там Нэнси. Их союз длился 17 лет. В следующий год Нэнси стала участвовать во внутренней деятельности вики, а Эдред через нее познакомился с некоторыми наработками этой системы.

Но в тот год Эдред был по-прежнему погружен в теорию и практику церемониальной магии, следуя эклектичным путем, составленным, по большей части, им самим. Тогда Эдред не мог слишком доверять викиканским формам «магии», потому что они, по причине сущностно *религиозного* мировоззрения вики, систематически настаивали на согласовании личной воли с природными образцами. Для Эдреда выкованная им самим сущностно *магическая* и индивидуалистичная философия была слишком ценна, чтобы изменять ей.

Летом 1974 года высшая жрица викиканского ковена (надо сказать, весьма чудаковатая женщина), уговорила Эдреда и жену отправиться в окрестности Хьюстона, где жил маг, известный в ту пору под тибетским сценическим псевдонимом. За несколько месяцев до того все они видели его фокусы, обставленные как исполнение тибетских чудес. Жрица была уверена, что поддерживает мысленную связь с ламой во снах, и тот примет ее в объятия, едва завидев на пороге. Когда они добрались до его ветхого ранчо посреди нефтяного поля, где повсюду валялись разбитые спортивные машины, Эдред начал догадываться, что их здесь вообще — никто не ждал. Жрица позвонила в звонок, и на пороге появился ринпоче, и вид у него теперь был совершенно иной: голубые джинсы, тесноватая футболка и пивко — настоящий народный оккультист. Почтенный лама, не вдаваясь в объяснения, отправил всех обратно — согласно воспоминаниям, путь до Остина был отмечен тяжелым молчанием.

Эдред вспоминает, как в усыпляющей тишине обратной поездки услышал голос, явственно произносящий

«гоопах». Он тотчас понял, что это как-то связано с рунами: древней дохристианской письменностью германских народов. Так что на следующий день он отправился в библиотеку Техасского университета (тогда еще располагавшуюся в той самой башне, откуда Чарльз Уитмен сеял смерть летом 1966 года) и просмотрел все книги о рунах и рунной письменности. Среди них оказалась и «Runenmagie» Карла Шписбергера, что довольно странно: можно считать маленьким чудом, что такая насквозь оккультная книга нашлась в академической библиотеке.

Эдред немедленно приступил к изучению труда Шписбергера и практическому применению описанных там магических приемов. За лето 1975 года он провел множество ежедневных деланий под названием «Обряды меда» в специально оборудованном помещении. Одновременно был написан полный обзор рунной магии системы арманов, названный «Первым чтением о рунной магии», до сих пор не опубликованный. Некоторые крупные издательства интересовались этим текстом, но никто так и не взялся его печатать, решив, что «руны никто не купит».

Эту явную неудачу Эдред впоследствии истолковал как «длань Водена»: разумеется, 18-рунный футорк арманов — вторичная рунная система, и какое бы вдохновение, мудрость и силу Эдред ни почерпнул из работы с ним в первые месяцы, вскоре стала очевидной необходимость восстановления традиционной системы из 24 рун.

1976–1979 годы Эдред посвятил восстановлению аутентичных рунных традиций и германских культурных и религиозных представлений. В университете он записался в классы древних и современных германских диалектов: древнескандинавского, средневерхненемецкого и современных скандинавских языков. Главной его специализацией в то время стал древнескандинавский язык и древнегерманские представления о внутреннем и внешнем космосе. Эдред чувствовал: чтобы понять принципы поведения древности, нужно проникнуть в самые глубины душ людей тех времен. Также именно в тот период он

узнал о существовании неогерманских религиозных организаций: Ásatrú Free Assembly и Odinist Fellowship.

В мае 1979 Эдред получил степень магистра гуманитарных наук, избрав темой для диссертации «обряды перерождения и преобразования в саге о Сигурде, сыне Сигмунда» (позже в Рунной гильдии был отпечатан ее ограниченный тираж, под заголовком «Сигурд, перерождение и посвящение»). В следующем же месяце он закончил рукопись «Футарк: учебник рунной магии» — пересмотренную с учетом 24-знаковой системы старую рукопись о магии рун. Так завершился первый этап его личных рунных изысканий, начатый в 1974.

Тогда же, в мае 1979, Эдред основал в Остине skeppslag (позже «клан») Свободного собрания Асатру (Ásatrú Free Assembly) и приступил к местной организационной работе. Вскоре к ней подключился Митчелл Эдвин Уэйд, ставшим вскоре главным союзником Эдреда.

В летнее солнцестояние 1980 года Эдред и верный соратник Эдвин Уэйд посетили первый альтинг Свободного собрания Асатру близ Лафайета, Калифорния. Тогда же Стефан МакНэллен формально и ритуально утвердил Торссона в качестве годи или жреца Свободного собрания Асатру. В работе 1979–1981 годов Эдред и Эдвин стали братьями в духе. Эдред создал полный свод сезонных благословений, которые проводил в эти годы. Многие из них через десять лет были опубликованы в «Книге Трота».

От самого вступления в Свободное собрание Асатру в 1978 (номер его членской карты №072), до распада этой организации в 1987, Эдред неизменно считал ее воплощением истинных принципов древнего Трота в Северной Америке. Причиной тому было присущее ей героическое стремление: возвращение древнего Трота его народу. Эдред регулярно писал для «The Runestone», печатного органа ССА.

Вызревание академических и магических познаний о рунах вело Эдреда к основанию Рунной гильдии, что было совершено в Йоль 1979–1980 годов. В следующие

несколько лет гильдии пришлось претерпеть множество изменений, отвечавших развитию ее зачинателя. Так или иначе, Рунная гильдия была тогда и сейчас остается единственной в мире подлинно *посвяительной* рунной организацией, основанной на действительных древнегерманских традициях. В то время уже сложилась основа учений, позднее изложенных в книгах «Рунная традиция» и «Девять дверей Мидгарда».

В то же время Торссон продолжал академическое образование в области медиевистики. В целом, Эдред считает обучение в аспирантуре Техасского университета своеобразной семинарией перед «принятием сана» в германской традиции. Более десяти лет академического обучения стали для него подготовкой к последующей деятельности, имевшей более общественную направленность.

Конец 1981 и первую половину 1982 годов Эдред провел, изучая академическую рунологию в Гёттингене под руководством выдающегося рунолога Клауса Дювеля. Плоды этих и других исследований были представлены в диссертации 1984 года, озаглавленной «Руны и магия» (и изданной в 1986 году).

Кроме того, за этот «немецкий период» Эдред установил дружеские связи с Armanen-Orden и посещал их собрания в древнем замке в центральной Германии, хотя не получил формального или ритуального орденского посвящения. В то время были завязаны новые знакомства, обернувшиеся новыми проектами, работа над которыми велась на протяжении 80-х годов. Также были обновлены связи с Burggesellschaft.

Обширная география путешествий Торссона включает Исландию, Британские острова, Скандинавию и различные уголки Европы. Особые «паломничества» были посвящены знакомству с исландским Тингветлиром, шведской Старой Уппсалой, северогерманским Экстернштайне и родиной души Эдреда — английским юго-западом, некогда бывшим королевством Уэссекс.

Два года были посвящены завершению диссертации, в 1984 году Эдред получил докторскую степень в области германистики и заступил на должность университетского преподавателя.

В это время он начал сомневаться, что Свободное собрание Асатру — именно то учреждение, что сможет восстановить веру предков. Но к последовавшему упразднению ССА он отношения не имел, и его также не просили помочь в его восстановлении. Сейчас он считает, что причиной гибели Собрания стал прогрессирующий оппортунизм.

Эдред всё больше сомневался в распространенных среди неоязыческих, неогерманских групп идеях исключительной пантеистичности и натуралистичности: они противоречили академическим знаниям о часто весьма абстрактных и сложных уровнях мышления, присущих германской идеологии. Сама идея того, что боги и богини являются обожествленными «силами природы» или определенными доисторическими личностями, в истории мифологических исследований считалась просто грубой проекцией на прошлое современных представлений.

Параллельно Эдред начал экспериментировать с темными влияниями и вскоре основал Орден сияющего трапецоида. Связанные с ним дела ясно указали ему на существование иного русла одианского потока, который был ему еще не известен — и который теперь предстояло познать.

А вскоре Эдред был представлен старому учителю, хоть до той поры и неизвестному — доктору Майклу А. Аквино. Оказалось, что многие повлиявшие на молодого Эдреда статьи из «Раздвоенного копыта» были анонимно написаны Аквино, тогдашним редактором этого журнала. В 1975 году Аквино создал Храм Сета, стремясь укрепить лучшие проявления Церкви Сатаны, по его мнению, преданные ЛаВеєм. Храм Сета питал особый интерес к германской магии, выражением которого стало воссоздание Ордена трапецоида. Эдред счел его еще одними вратами в Валгаллу и стал прихожанином Храма Сета в начале февраля 1984 года. Он быстро достиг второй ступени адепта,

а 7 октября 1984 был утвержден на третьей, жреческой ступени. И это было не просто результатом признания былых достижений Эдреда. Философская тонкость и магическая выверенность деятельности Майкла Аквино (явленная в фундаментальном тексте Храма, «Черной магии») прояснила то, о чём до той поры сам Эдред лишь смутно догадывался.

Для сколько-нибудь действенного преобразования рунной магии и германской традиции было необходимо выйти *за пределы* их органических структур. Чтобы исцелить и восстановить в правах душу германской традиции, нужно было уподобиться Одину, взяв приступом врата Хель — разорвать границы привычного порядка. Торссон знал, что дело это неблагодарное — путь героя часто открывается злодеянием. Но и тогда и сейчас он убежден, что следовал своему вирду, вступив на «кривую дорожку».

За 1985–1990 годы Эдред подготовил к изданию не менее девяти рукописей, в большинстве имеющих отношение к древнегерманской традиции. Эти пять лет были исполнены интеллектуальной и магической работы. 14 ноября 1986 года Торссон становится на четвертую ступень магистра в Храме Сета, что помогает ему лучше понять главное внутреннее событие жизни, произошедшее летом 1974. Обращение к философии Храма выявило личное отношение к германской традиции, а со временем прояснились и связи с Самостью и Воденом. Стала ясна *подлинная направленность* его делания.

Эдред должен был не просто постичь руны, но оживить и направить их силу, так чтобы они могли оказать прямое воздействие на мир — еще более широкое, чем их древнее проявление.

Сегодня для Эдреда очевидно, что одной из выгод его примыкания к темным эзотерическим кругам стало сближение одианского течения с его древней сущностью. Один в былые времена имел славу участника темных и непостижимых событий. Большинство, а может быть и все последователи «современных» Асатру или единизма

считали Одина милостивым отцом, а то и просто символом германского национализма. Темная и таинственная, рунная сторона Одина практически не проявлялась. Так что в нисхождении вслед за Одином в мрачнейшие сферы, Эдред увидел возможность восстановления внушающей трепет стороны подлинного одианизма.

В конце концов, 1985–1990 годы оказались весьма продуктивны. Завершение каждого дела приводило к рождению ещё трех–четырёх проектов. Вместе с тем, период этот ознаменовался и утратой личных заблуждений. Эдред написал диссертацию в крупном университете (Техасском университете Остина), относящуюся к классической области германской филологии — рунологии. Содержание ее было воспринято рунологами всего мира (и продолжает восприниматься до сих пор) как самое убедительное научное исследование магической составляющей рунной традиции. Однако ни одна кафедра университета не предложила ему работы, по поводу чего Эдред испытывал самые противоречивые чувства. Не влившись в мелочный и часто бесчестный академический мир, он смог свободно продолжать свои исследования на личных, чистых основаниях. В то же время он считает, что нежелание принять его на работу является следствием растущего отвержения университетами изучения древних европейских традиций, в особенности *жизнеспособных*. Руководство, кажется, желало видеть на кафедрах экспертов по восточногерманской «культуре и литературе» — как просто оказывалось отсечь все корни германского наследия! Порой Эдред узнавал, что его диссертация о «рунах и магии» просто слишком далека от общего потока — таково было частое мнение штатных профессоров, диссертации которых исследовали, например, «теорию голоса в ранних стихотворениях Гёльдерлина»... Но, в конце концов, можно увидеть, что в этой сфере приложения сил, Эдред оказался направлен рукой Всеотца: сегодня в мире тысячи профессоров–германистов. А Эдред Торссон всего один.

В конце ноября 1987 года Свободное собрание Асату ру развалилось, а его предводитель сбежал. По-видимому,

для Эдреда это стало неожиданностью. Ранее он не выказывал интереса к созданию *религиозной* организации Асатру или одинизма, но знал, что такая организация имеет первостепенное значение для общего благополучия неогерманского движения. Он увидел, как «Знамя ворона», магический символ борьбы за восстановление древнего Трота, пало вместе со свершившимся развалом ССА, и тотчас понял, что именно ему выпала роль вновь поднять его. Древний Трот был *народным движением*, а значит, любое учреждение, призванное воплотить его, тоже должно быть народным. ССА, как организация, управлявшаяся одним человеком, была же им одним и разрушена.

Итак, это свершилось в Материнскую ночь, 20 декабря 1987 года. Эдред провел магическое делание, освятив Кольцо Трота — была образована магическая связь со Всеотцом и всей великой традицией. Ведущим организатором Кольца вначале стал я, Джеймс Чисхольм. Хоть Эдред почти не участвовал в повседневной деятельности Кольца Трота, он сохранял роль своего рода духовного советника, а также первоначального «архитектора».

В 1989 году некоторые личности развернули кампанию против Эдреда. Воспользовавшись общей атмосферой христианского фундаментализма в конце 80-х, эта небольшая группа обвинила Эдреда в «причастности к делам дьявола». Эдред никогда не скрывал своего членства в Храме Сета, но христианским правым было выгодно выдавать это за его «темную тайну». О мотивах этих людей можно только догадываться, ознакомившись с их прошлым, характерами и тому, как впоследствии сложились их судьбы. Многие полагали, будто Эдред магически повредил главному зачинщику травли — это не так. Но его проклял я, желая показать миру его подлую натуру. «Проклятие» же со стороны Эдреда заключалось только в призыве к Вальхалле: «Пусть свершится Воля Водена!». Ныне дела у бывшего неприятеля очень плохи: полубезумный, он переживает тяжелые деньки в тexasской тюрьме, отбывая срок за убийство собственной жены...

К 1990 году все было подготовлено к великому личному преображению. Рунная гильдия развилась из зародыша в подлинно посвяtitельное учреждение, которым всегда и стремилась стать (последним шагом к созреванию стало издание «Девяти дверей Мидгарда» в мае 1991 года). Более личный уровень был отмечен событием лета 1990 года — Эдред был признан достигшим пятой ступени в Храме Сета, что стало причиной серьезнейших перемен.

Жизнь, и внутреннюю и внешнюю, как и окружающий мир, необходимо было изменить сообразно идеалам, выраженным в его Слове пятой ступени: Rûna. Скрытое в слове теперь требовало немедленного воплощения во всех мирах.

В сумерках 1990 года произошла встреча, подтолкнувшая Эдреда к еще большим переменам. Известно, что подлинным волхвам — тем, чья философия воплотилась в одном—единственном слове, полностью ее выражающем — свойственно нуждаться в женщине: спутнице и духовной супруге, по своей *природе* воплощающей саму сущность Слова. У Симона Волхва была Елена, у Иисуса — Магдалина, Кроули искал, но, возможно, так и не нашел истинную «вавилонскую блудницу». Но каждого волхва ко встрече с женщиной приводит власть магической необходимости — и здесь он должен немедля признать ее и заключить вечный союз. Так Эдред откликнулся на появление Кристал Дон, доказавшей, что она обладает ключом к его сердцу, его жизни, его Слову и его Деланию.

Тогда же был снят 18-летний запрет на восстановление Ордена трискелиона. Эта организация, практикующая плотскую алхимию с влияниями де Сада, была основана в начале 1991 года Эдредом и Кристал Дон.

Большую часть этого года они провели в полузаброшенном старом особняке по Мэнор Роуд в одном из самых убогих пригородов Остина. Там были проведены некоторые радикальные магические эксперименты. Я о них знаю, потому что жил там же и во многих принимал участие.

В Остаре 1992 года на собрании Кольца Трота я передал все административные полномочия Пруденс Прист и окончательно сформировавшемуся Совету — так завершилась бурная первая глава истории Кольца.

После этого Эдред мог посвятить все свои силы Рунной гильдии.

1993 год стал переходным в развитии Эдреда: заканчивался девятилетний цикл. Был запущен широко-масштабный проект, фактически, создание иной вселенной в дикой глуши к востоку от Остина — Кристал и Эдред приобрели 12 гектар лесистой местности, прилегающей к государственному парку Бушер. Именно на этой земле будет написана дальнейшая история Гильдии и многих новых предприятий Эдреда.

К концу 1993 Эдред и Кристал переехали в Вудхарроу, и в последующие два года возвели все необходимые строения. Благодаря помощи многочисленных техасских друзей к началу 1996 было завершено строительство Зала собраний. На протяжении этих трех лет продолжалась деятельность издательства Rûna–Raven Press, формально начатая в 1993.

По причине внутренних волнений в Кольце Трота, Эдред прекратил все связи с этой организацией в весеннее равноденствие 1995. В августе того же года Кристал и Эдред посетили Исландию и Англию, укрепив работу тамошних отделов и вновь связавшись с landvættir, чтобы обновить силу Гильдии.

В апреле 1996 Эдред покинул пост гроссмейстера Ордена трапецоида, полностью сосредоточившись на делах Рунной гильдии.

Разумеется, во многих отношениях нынешний момент не подходит для исследования пути Эдреда Торссона — как кажется, та жизнь, для которой он был рожден, только началась. Будущее откроет куда больше тайн, чем было у прошлого — но и уже увиденное должно быть показано миру.

Джеймс Аллен Чисхольм

ВНЕШНИЙ ЗАЛ РУННОЙ ГИЛЬДИИ

Руны это таинства, лежащие в основе всех миров — нечто скрытое и определяющее силу всех предметов. Руны влекут того, кто ищет их, всё дальше вперед и вверх. Знание рун, обретение их в глубинах своего существа и повсюду во внешних мирах — путь одианизма, или воденнизма рун. В походе за рунами мы испытываем преобразования: Самости и всех Миров.

Практическое следование одианизму до недавнего времени встречало серьезное препятствие: общее отсутствие доступных и выверенных сведений об аутентичной традиции. Рунная гильдия взялась за дело преодоления этой плачевной ситуации. И наша сверхзадача — обеспечение надежного плацдарма к последующему воплощению в жизнь рунных принципов. Чрезвычайно важно осуществить собрание группы лиц, искушенных в теоретических и практических проявлениях рунологии. Душа нашего народа едва ли выживет, и уж точно не исполнит своего величайшего предназначения, если мы не вооружим ее тайнами Самости. И эти тайны — руны.

В далеком прошлом знание рун изнывало под гнетом искоренения, в недавнем страдало от злонамеренных предвзятых истолкований, и сегодня необходимо, чтобы странники истинных рунных троп обрели глубокое и прочное интеллектуальное обоснование и научились наиболее действенным способам работы с рунами. Познание и свершение должны шагать, не разнимая рук.

История

Рунная гильдия была основана в 1980 году, как первое аутентичное проявление возрождения древней рунной традиции, явленное братьям и сестрам за последнюю тысячу лет. В последующие годы Гильдия росла и изменялась по мере того, как расширялась ее мудрость, впитывая новые источники, а ее лидеры обретали новые посвятительные прозрения. Наша цель оставалась непоколебимой: вновь обрести древнюю гильдию мастеров

рун, открыто являющих силу своей мудрости миру потомков. Это огромная задача для всех тех, кто заинтересован в наследии германских, тевтонских народов (сюда должны быть включены народы всех стран, в которых преобладают германские языки, например, английский) — и возможно, это величайшая цель из всех, что стоят перед нами. Без указующих путь глубочайших уровней духовного наследования мы, несомненно, погибнем в трясине культурных смешений. Руны выстроились в готовности, мастера рун и драйтены знают свой долг, но каждый брат и каждая сестра должны сами свершить свое посвящение. Двери зала Гильдии открыты — войди сердцем, войди разумом, и вновь познай пути древних мастеров, изучи новые тропы.

Преграды были разрушены изданием книг «Футарк: учебник рунной магии», «Рунное знание: учебник эзотерической рунологии» и «В колодце вирда: учебник рунного гадания» — теперь для всех устремленных пришло время взойти на первую ступень постижения рунных наук и искусств. В Рунной гильдии вам будет представлен набор последовательных упражнений, известных как «Девять дверей Мидгарда». Они научат различным техникам работы с рунами: большей ясности рунного мышления (медитации и созерцания), метанию рун (предсказанию), гальдру (заклинательной магии), созданию рунных талисманов и другим проявлениям рунного ремесла (оперативной магии) и рунной работы (действиям личного преобразования). Первые три книги Торссона стали началом — Рунная гильдия это дорога, конечная цель которой в ней самой.

Учебный план Гильдии основан на древнейшей и наиболее традиционной рунологии эрулианцев. От этого основания член Гильдии будет проведен к высотам знания, более нигде не достижимым.

Строение

В Гильдии существует три ступени посвящения, основанных на выделяемых с древности этапах любого обучения: ученик, подмастерье, мастер. В терминологии

Гильдии — Learner, Fellow и Runemaster. Работа ученика описана в «Девяти дверях Мидгарда».

Гильдия разделена на внутренний и внешний залы. Внешний зал образуют те, кто в настоящее время работает по учебному плану «Девяти дверей Мидгарда» и желает быть ближе к Гильдии и ее магическим работам. Если в вашей местности уже есть мастер или глава действующего внешнего зала, вы сможете посещать проводящиеся собрания и участвовать в его работе. Кроме того, поощряется создание членами собственных рунных цехов (групп изучения рун) в тех местах, где залов пока нет. Большинство братьев и сестер внешнего зала будут работать в одиночестве или в рунном цеху. Мы не устанем напоминать, что Гильдия не занимается «почтовой рассылкой оккультных знаний»! Принятие во внутренний зал может состояться только после личной встречи с мастером гильдии.

Внутренний зал образуют мастера и подмастерья, выполнившие учебный план «Девяти дверей Мидгарда» (или равный ему) и имевшие личную встречу с драйтоном Гильдии.

Внешний зал не имеет строгой организации — это скорее широкая группа интересующихся магическими штудиями. Членство во внешнем зале дает возможность завязывать обширные личные знакомства, узнавать о новейших разработках рунной магии и, что наиболее важно, превратить встречи и совместную работу своего внешнего зала в подлинные магические звенья, связывающие вас с другими залами, внешними и внутренними, по всему миру.

В заключении расскажем о драйтонах Гильдии. Драйтоны образуют отдельную группу, каждый из них обладает уникальными качествами на службе Гильдии, и каждый — эксперт в своей области. Ирмин-драйтен, Эдред Торссон — автор трех основных «пособий» по работе Рунной гильдии, имеет университетскую степень доктора наук в области германистики. Многие из драйтонов имеют столь же богатый опыт.

Задачи

Одним из важнейших устремлений Гильдии является продолжающееся совершенствование рунной традиции, а также распространение этой системы среди тех, кто вдохновлен и готов к походу за обретением рун. Мы продолжаем организовывать рунные цехи по всему миру, и сеть внутренних залов неуклонно ширится — туда приходят братья и сестры по личному приглашению местных мастеров рун.

Мы постоянно подчеркиваем: главная работа Гильдии свершается внутри каждой личности, и важнейшей целью каждого члена остается самоизменение согласно древним принципам одианизма. Только из основания преобразованных личностей может возродиться новая Гильдия, полностью питав сущность древней гильдии эрулианцев.

Такие преобразования могут свершиться в определенные ключевые моменты, наступающие в развитии всякого, ведомого рунами. Тогда возникает магическая необходимость личной встречи с настоящим мастером рун. Путь может начаться в одиночестве, может им завершиться, но на пути должна состояться встреча с тем, кто хранит пламя, и кто покажет его тебе.

Для этого и был построен первый постоянный зал Гильдии — Ирмин–Холл. Строительство было начато в конце 1993 года, а завершилось в начале 1994. Он расположен в поместье Вудхарроу площадью в двенадцать гектар близ Остина, штат Техас. Именно там проводятся собрания Гильдии и рунные семинары высшей ступени. Именно в этот зал будут приходить будущие члены Гильдии, находить преображение и уходить, чтобы сеять слово: Rûna.

Вся деятельность Гильдии уместается в словезернышке: «руна» — таинство, и в девизе *Reyn til Rûna* — «Постигай тайны!». Руна — всё сокрытое в мире и само ощущение сокрытого, присущее глубинам Самости. Вечное странствие составляет сущность рунной работы, и его выполнение — высочайшая цель Гильдии.

Лучшие книги издательства "Ex Nord Lux", а также многие редкие книги теперь доступны в электронном виде!

Преимущества:

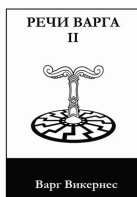
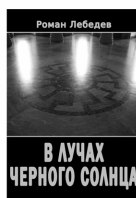
- Нужную книгу легко получить в любой момент в течение 5 минут
- Моментальная оплата и доставка
- Постоянное обновление каталога
- Удобство чтения электронных книг на мобильных устройствах

Жанры:

- Эзотерика
- Мифология
- История
- Философия
- Политика
- Мемуары

Форматы:

- PDF
- FB2
- RTF
- TXT
- ePub

© Электронное издательство "Ex Nord Lux DIGITAL"
<http://nordlux-digi.org>

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «Тамбовская типография «Пролетарский светоч»
392600, г.Тамбов, Моршанское шоссе, 14а.
Факс 53-44-22, e-mail: tpts@list.ru